


ЛЕГКОЕ ПЕРЫШКО



КАК ШЁПОТ ВРЕМЕНИ
МАРА ВУЛЬФ

Мара Вульф
Лёгкое пёрышко.
Как шёпот времени
Серия «Young Adult. Немецкие
фэнтези-бестселлеры Мары Вульф»
Серия «Лёгкое пёрышко», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66931488
Лёгкое пёрышко. Как шёпот времени / Мара Вульф ; [перевод с
немецкого Д. Шомниковой].: Эксмо; Москва; 2022
ISBN 978-5-04-163403-2*

Аннотация

Элизе никак не понять: как всё это могло с ней произойти? Сперва прекрасные, но бессердечные эльфы заманили её в свой магический мир, чтобы она нашла способ вернуть им утерянный снежный шар... А теперь изгнали её из эльфийского царства раз и навсегда! Но ведь её сердце безвозвратно отдано Кассиану, и без него она умрет от тоски. Вряд ли это взаимно: эльф холоден с ней, словно безжизненная скала.

Девушка не желает мириться со своей жестокой участью и готова на всё, чтобы вновь вернуться в Лейлин. Когда тролль Квирин, её любимый защитник, просит Элизу выяснить, что

стало с Эльфийской королевой, та, не раздумывая, соглашается отправиться в Вечный лес. Это путешествие должно стать ещё более опасным и рискованным. Ведь как предсказывала её бабушка, «это ещё далеко не конец»...

Содержание

Пролог	8
Глава 1	10
Глава 2	20
Глава 3	43
Глава 4	77
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Мара Вульф

Лёгкое пёрышко.

Как шёпот времени

FederLeicht. Wie das Wispern der Zeit by Marah Woolf with illustrations by Carolin Liepins

© 2018 by Marah Woolf und Oetinger Taschenbuch in der Verlag Friedrich Oetinger GmbH

Published by agreement with Verlag Friedrich Oetinger, Hamburg, Germany.



© Шомникова Д., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Легкий, как перышко, падает снег,
Шар с волшебством облегчит твой побег.

Часы остановят поток временной,
Былое в момент станет вдруг торжеством.

Флейта мечты твои в жизнь претворит
И от несчастий тебя защитит.

Зеркало мир весь покажет тебе,
Ложь не поможет никак в колдовстве.

Сила волшебная в перышке бдит,
Помогает тому лишь, кто ее сохранит.

Кольцо тебя скроет от сил извне,
Пусть видят тебя лишь кто нужен тебе.

Ключ всегда защитит тебя ото всех,
Но будь осторожным и бойся помех.

Пролог

Что-то здесь не так. Я знал, что эльфы играли грязно. Девчонка вернула им снежный шар, а они теперь не пускают Элизу к себе.

Я должен был предупредить ее о коварстве эльфов. Впрочем, прислушалась бы она ко мне или нет – это уже другой вопрос. Почему же они с такой легкостью обвели ее вокруг пальца? Едва в ее поле зрения появился хорошо сложенный эльф с золотистыми крапинками в глазах, как она потеряла голову. А как же внутренние ценности? Правда, если все бы руководствовались только внутренними ценностями, у меня бы от поклонниц отбоя не было. Но я, к сожалению, был слишком маленьким и слишком волосатым. Жизнь несправедлива.

В принципе, это не мое дело, но мне все же жаль Элизу. Может быть, было бы неплохо заглянуть к ней и узнать, как у нее дела. Она – явно не первая, кто пострадал от эльфийской бессердечности. Правда, она все же сделана из особого теста: вряд ли она будет лежать на кровати и рыдать по этому поводу. Правда, знать наверняка я не могу, а она ведь просила меня о защите.

Тролль не нарушал своего слова. И еще вся эта история с исчезновением эльфийской королевы, с которой мне только предстоит разобраться. Зачем я только пообещал Джейд,

что помогу ей? Наверное, я – самый добродушный тролль из когда-либо существовавших. И самый глупый.

Глава 1

– Я справлюсь, я справлюсь, я справлюсь, – бормотала себе под нос свою новую мантру.

Однако теперь эта фраза относилась не к экзамену или горе грязной посуды, от нее остро зависел вопрос моего выживания.

Бабушка не преуменьшала, когда утверждала, что изгнание из эльфийского царства – самое тяжелое испытание, которое могла предложить мне судьба. Может, было бы легче, если бы Кассиан меня не целовал. А я его.

И пусть с тех пор прошло уже несколько месяцев (в течение которых я каждый день бегала на поляну, чтобы проверить, не появилась ли дверь снова), я все еще ощущала прикосновения Кассиана на своей коже. Сначала я думала, что перестану дышать или что мое сердце прекратит биться, так больно мне было. Собственно, до момента, пока этот опал не оказался в моей ладони, я и не подозревала, как сильно люблю Кассиана. Ведь мы, очевидно, чаще ссорились, чем целовались. Потом еще некоторое время думала, что, наверное, не так уж и сложно все это преодолеть. Может, дело в эльфийской магии, о которой мне рассказывала бабушка? Ее подруга все-таки однажды с ума сошла из-за этого, но она ведь ребенка от своего эльфа ждала. От этой мысли мне стало совсем дурно. Я не сойду с ума! Мне надо просто смот-

реть вперед и позабыть нереальный волшебный мир. Надо закрыть дверь и выбросить ключ. Это был хороший план. Я не позволю сломить меня. Мне надо рассматривать эту историю с другой точки зрения: это всего лишь один эпизод из моей жизни. Да, несколько необычный. Когда-нибудь я расскажу обо всем своим внукам, а они посмотрят на меня своими большими удивленными глазами и ни на секунду мне не поверят.

До этого дня мне осталось лишь игнорировать боль, поселившуюся в сердце. Это наверняка не так уж сложно. Кто-то живет, зная, что неизлечимо болен раком и умрет в скором времени. А я всего лишь страдала от разбитого сердца. Сущий пустяк по сравнению со смертельной болезнью!

Идею со сменой точки зрения мне подбросила Скай – ну а кто еще? – и она пока что не очень работала. Но я твердо решила дать ей шанс, даже если мне очень хотелось завять и запереться в своей комнате. К сожалению, у меня не было правдоподобного объяснения для матери. Хоть наши отношения и улучшились, я не очень-то полагалась на это шаткое перемирие.

Поэтому я ходила в школу каждый день, хоть и усваивала еще меньше информации, чем раньше. Днем помогала маме в «Книгах и цветах». Вчера я пекла шоколадные кексы, это была премьера. Они получились даже вкусными, пусть и выглядели как пироги из грязи, которые я лепила в детстве и скармливала Финну. И тем не менее он самоотверженно по-

пробовал мои кексы и даже похвалил меня. Скорее всего потому, что знал, сейчас я очень подавлена. К сожалению, я не могла назвать ему причину, хотя он постоянно меня об этом спрашивал. Иногда он вел себя как настоящая курица-наседка.

Событием сегодняшнего дня стала репетиция с Фрейзером. Теперь он действительно идеально овладел своей ролью. Нам стало важно проводить время друг с другом, и мы не хотели заканчивать совместные репетиции. Ему всегда удавалось заставлять меня смеяться независимо от того, насколько плохо я себя чувствовала. Впрочем, от него не ускользнул факт того, что со мной что-то не в порядке. Он две недели доставал меня вопросами, а потом все же решил оставить меня в покое.

Но я, разумеется, заметила, что он смотрит на меня с беспокойством. За короткое время репетиций он стал моим вторым лучшим другом после Скай.

– Эй, у тебя все в порядке? – Фрейзер, как и каждое утро, ждал меня у школьных ворот.

– Конечно! – Я заставила себя улыбнуться. – Тебе не нужно вечно меня здесь подстерегать.

– Ничего я не подстерегаю. Мы просто случайно оказываемся здесь в одно время.

– Гусыни уже очень ревнуют. – Я указала пальцем на королев школы, которые пытались убить меня своими взглядами.

– Значит, нам надо устроить для них представление! – Фрейзер обхватил меня рукой и притянул к себе. Его губы коснулись моего виска. Мне стало щекотно, и я захихикала.

– Ты сумасшедший.

– Я воспринимаю это как комплимент.

Гусыни принялись сплетничать. Скорее всего, они разрабатывали план моего убийства.

Скай ждала нас у двери биологического кабинета. Фрейзер тут же убрал от меня руку.

– Привет, моя красавица! – поприветствовал ее он.

Скай закатила глаза.

Надо бы мне научить его, как обращаться со Скай, иначе из этого ничего не выйдет. Ему надо пустить в ход совсем другое оружие, или у него с ней не будет никаких шансов. Втроем мы зашли в кабинет биологии. Мистер Рот вызывающе посмотрел на нас.

– Давайте, давайте уже. Мы собираемся начинать, садитесь.

Фрейзер сел на свое место рядом с Грейс, которая тут же придвинулась к нему и начала с ним перешептываться. При этом она бросала на нас со Скай насмешливые взгляды, тем самым заставляя Скай бросить фразу «тупая корова».

Но это оказалось только началом. Мистер Рот мучил нас различиями между фагоцитозом и пиноцитозом.

И почему я не могла закончить образование, изучая музыку, искусство, драму и другие предметы, которые не вызы-

вали у меня таких трудностей? В двенадцатом классе я более тщательно выберу предметы, вместо того чтобы тащиться за Скай, твердо решила я. Она с открытым ртом слушала мистера Рота: он будто читал вслух Евангелие или что-то вроде того. Я едва могла произносить все эти термины-скороговорки и ждала окна между уроками, которое вот-вот начнется. Я хочу взять кекс и большой латте макиато в школьной столовой. Сахар и кофеин, надеюсь, прогонят мою усталость.

Я судорожно пыталась впитать своим затуманенным мозгом хоть что-нибудь из того, о чем бормотал себе под нос мистер Рот, но все мои попытки оказались тщетны. Кто-то должен ударить мне по голове молотком и выбить из нее всю эту эльфийскую историю. Я, сама того не желая, погрузилась в свои мечтания: там Кассиан держал меня за руку, когда мы гуляли по улицам Лейлина. Он обнимал меня, и мы танцевали на дощатом полу театральной сцены. Я закрыла глаза и почувствовала его мягкие прикосновения на своих щеках.

– Элиза!

Я вздрогнула. Мой локоть соскользнул с парты, и я ударилась подбородком о дерево. Громкий смех эхом прокатился по комнате. Ну, теперь-то уж точно все бодрствовали. Мистер Рот посмотрел на меня, нахмутив брови.

– Так ты никогда не получишь пятерку, – упрекнул меня он. – Если так подумать, тебе, вероятно, даже тройка не светит.

Вообще-то мне было совершенно на это плевать, но я не

могла сказать ему об этом. Мистер Рот был хорошим учителем и чаще всего не беспокоил нас.

– Поскольку ты только что очнулась и вырвалась из своих мечтаний, будь так любезна и объясни своим одноклассникам, что мы понимаем под пассивным транспортом веществ!

И откуда мне это знать? Я раздраженно посмотрела на него.

– Пассивный транспорт – это форма движения веществ через клеточную мембрану, которая, в отличие от активного транспорта, не требует энергии, – прошептала Скай. Ладно.

– Пассивный транспорт... – начала я, запинаясь.

– Форма движения... – прошептала Скай.

– Это форма движения... – повторила я.

– ...через клеточную мембрану...

– Через клеточную... – Что бы это ни значило.

– Которая не требует энергии, – сократила она.

– Которая не требует энергии, – закончила я, глядя на мистера Рота. Это было не так уж и плохо.

– Спасибо, Скай, – сказал он. – Элиза, приготовь, пожалуйста, к следующему уроку доклад на тему активного и пассивного транспорта веществ.

Я рухнула на стул. Этого мне еще не хватало. У меня не было ни малейшего представления, откуда взять на это энергию. Я сама сейчас находилась в пассивном режиме.

Скай погладила меня по руке.

– Я тебе помогу!

В переводе это значило, что она сделает доклад за меня. Что бы я без нее делала?

На уроке театрального мастерства, который стоял пятым и шестым в расписании, снова стало понятно, что Фрейзер и Грейс в ролях Тристана и Изольды совершенно не смотрелись рядом друг с другом. Я тайно подозревала Фрейзера в том, что он специально плохо играл.

Мисс Питерс потеряла терпение после пятого прогона одной и той же сцены, перебила их и взъерошила волосы на своей голове.

– Скай, может быть, ты... – Она указала на Фрейзера. – У нас осталось две недели, а Фрейзера мы никем заменить не можем.

– Что это значит? – завизжала Грейс.

– Пока что ничего, – попыталась успокоить ее мисс Питерс. – Но я хочу посмотреть, не получится ли со Скай лучше. Вы с Фрейзером выглядите как два бревна в лесной чаще.

Грейс, сердито фыркнув, сбежала со сцены.

– Я не могу, – возразила Скай. – Пожалуйста, мисс Питерс.

– Ты знаешь текст, не так ли?

Скай кивнула.

– Ну, тогда чего ты ждешь? Оп-оп, быстрее на сцену.

Скай поднялась по ступенькам, словно шагая на эшафот.

Мне почти стало ее жаль. Фрейзер лучезарно ей улыбнулся, и от этой улыбки растаяла бы любая другая девушка. Но только не Скай.

– И что же теперь будет... – безрадостно пробормотала она.

Фрейзер усмехнулся, взял ее за руку и посмотрел ей в глаза.

– Ваша женитьба завершила сотню лет кровопролития. Марк был мне отцом, братом, другом. Я не могу так его разочаровать. У него разобьется сердце, если он узнает о нас.

Скай сглотнула. Фрейзер декламировал этот текст так, словно у него самого от этих слов разбивалось сердце. Скай, которая больше всего на свете ненавидела оставлять свой потенциал нераскрытым, расправила плечи.

– А что будет с моим? От него остались лишь крошечные осколки, с тех пор как ты меня отверг. (Плачет и смотрит на него.) Как ты терпишь то, что он прикасается ко мне?

Мисс Питерс рядом со мной вздохнула, когда Фрейзер положил руку на щеку Скай. Она не отступила, а, напротив, сделала крошечный шагок к нему и подняла голову.

– Всякий раз, когда он просто смотрит на тебя, я становлюсь все больнее и больнее.

Скай сделала небольшую паузу, прежде чем сказать следующие слова:

– Подаришь ли ты мне последний поцелуй? После этого я запру нашу любовь в своем сердце и стану преданной су-

пругой. Не отказывай мне в этом воспоминании. Прошу тебя один лишь раз.

Фрейзер наклонился к ней и прошептал в ее губы:

– В последний раз.

Когда он начал целовать ее, я повернулась и выбежала из комнаты. Это было уже слишком для меня. Неужели прошло уже несколько месяцев с тех пор, как Кассиан шептал мне эти слова? Мое сердце гулко билось в груди, а комок, образовавшийся в желудке, набух до размеров тыквы – победительницы ежегодной ярмарки.

Грейс в ярости прошествовала мимо меня.

– Разве это не ты была влюблена во Фрейзера? – обратилась ко мне она. – Тому, у кого такие друзья, и враги никакие не нужны.

– Ты – тупая корова. – Лучшего ответа в мою голову за такое короткое время не пришло.

– Передам это Финну! – закричала она.

Я скрестила руки на груди и, хоть мои колени дрожали, твердо ответила:

– Как бы мне со страха не умереть!

С красным от гнева лицом Грейс убежала прочь. С тяжелым сердцем я вернулась в зал. У меня не было ни желания, ни сил затевать глупую войну с Грейс. Правда, думаю, без этого не обойдется. Грейс редко уходила с поля боя, не окончив битву.

Фрейзер и Скай стояли перед мисс Питерс.

– Ты просто обязана сыграть эту роль, – требовала она. – Вы – идеальная пара!

Фрейзер ухмыльнулся, а Скай побледнела.

Я решила спасти ее.

– Скай могла бы подумать об этом денек-другой, – предложила я.

– Разумеется, – сдалась мисс Питерс тоном, явно дающим понять, что решение уже принято. – Тогда мы отрепетируем несколько небольших сцен! – Она вышла на сцену и хлопнула в ладоши.

– Ну не съем же я тебя, – сказал Фрейзер с голодным взглядом.

На лице Скай был написан шок, и я попыталась дать Фрейзеру понять, что ему стоит заткнуться. К сожалению, намека он не понял.

– Да ладно, поцелуй получился действительно хорошим.

Неужели этот дурак не мог остановиться на этом?

Скай подняла голову.

– Только не воображай себе ничего, – ядовито ответила она, хватая сумку и протискиваясь к двери мимо нас.

– Ты ведешь себя совершенно неправильно! – попыталась я вразумить Фрейзера, который смотрел ей вслед, как ручной пудель. Я с трудом сдержала усмешку.

Глава 2

Я снова сидела на корточках на поляне. Носочек, мой слегка психованный кот, топтался на моих ногах. В конце концов, мне уже не приходилось постоянно носить его на руках, и ему уже удавалось не впадать в кому каждый раз, когда мимо него пролетала жужжащая пчела.

Может, было бы разумнее сюда больше не приходить. Все равно в этом нет толку. Если смотреть на все совершенно рационально (то есть глазами Скай), то у отношений с эльфом все равно нет ни единого шанса. Смешно даже думать, что такой полубог, как Кассиан, смог бы на протяжении длительного времени быть во мне заинтересованным. Кроме того, Ларимар – глупая стерва – никогда не должна была узнать, что между нами что-то есть. Иначе ситуация бы слишком усложнилась. Существовало еще целое множество разумных аргументов против таких отношений. Скай составила список и изложила его мне пункт за пунктом. Но мое глупое сердце просто не слышало мою голову, как бы я ни пыталась заставить его это сделать.

Кассиан, если бы я его хоть как-то интересовала, мог бы разок ко мне и заглянуть. Ведь благодаря мне эльфы получили свой шар, а если бы он захотел... Ладно, он не мог заглянуть ко мне в прямом смысле этого слова, все-таки он был слеп. Но я достаточно часто бывала на поляне. Ему остава-

лось сделать лишь крошечный шаг.

И вдруг я поняла, что кое-что еще меня волновало: факт того, что Опал победила. Мысль, что она снова увивалась вокруг него и прижималась к нему. Как долго он будет ей сопротивляться? Она явно не отстанет от него, и даже Ларимар считала их идеальной парой. Было совершенно эгоистично с моей стороны грустить об этом. Но я была эгоистичной. Я хотела, чтобы он был со мной, а не чтобы целовал другую девушку, черт подери.

Я застонала и повалилась в траву. Солнечный свет пробивался сквозь листву надо мной, отбрасывая на траву блестящие блики. Носочек пытался поймать их и жалобно мяукал, когда ему это не удавалось.

С другой стороны, размышляла я, разве я не должна радоваться за Кассиана, если он вернет себе право, данное ему от рождения, благодаря Опал? Разве не должна быть рада тому, что он восстановит свое зрение?

И сдержит ли Ларимар свое слово? Пока Кассиан был слеп, ему приходилось плясать под ее дудку. Неужели он продолжит это делать, если сбудется его самое заветное желание? Он попал в ее лапы, а если бы прозрел, смог бы уйти.

Боже, какая же я эгоистка. Мысль о том, что он может увидеть меня и сравнить с эльфийкой Опал, причиняла мне еще большую боль. Тогда у меня вообще не осталось бы шансов. Но я все равно никогда его не увижу. Эльфы изгнали меня, и у меня были лишь воспоминания. Я закрыла глаза. От моей

жизни остались одни обломки.

– Тебе не идет грустить, – услышала я знакомый голос.

Либо у меня галлюцинации, либо мне показалось, что я слышу голос волосатого тролля. Наверное, у меня с головой большие проблемы.

– Я с самого начала говорил тебе, что этот негодяй того не стоит, – поучал меня Квирин.

– Иди прочь. Мне все равно это снится. Голоса в голове мне не нужны, – пробормотала я.

– Я сейчас тресну тебя по черепу, если ты не откроешь глаза, дерзкая сопля! Разве так приветствуют старых друзей?

Я открыла глаза. Рядом со мной что-то плюхнулось в траву. Носочек пискнул, отпрыгнув в сторону, и его шерсть встала дыбом. Он действительно был там. Квирин! Я не верила своим глазам. Я поднялась с травы и заключила его в объятия.

Он заболтал своими короткими ножками.

– Ты меня раздавишь! – выдавил он. – Кроме того, мы, тролли, не очень-то любим все эти проявления любви. Оставь их для своего испорченного эльфа.

Мне было все равно. Я поцеловала его огрубевшую щеку и посадила его на траву. На его коричневом лице виднелся легкий румянец, когда он вытер след от поцелуя.

– Как же мерзко! – пробормотал он.

Я ухмыльнулась ему.

– Я тоже по тебе скучала.

Он уселся напротив меня по-турецки и протянул руку к Носочку. К моему удивлению, кот понюхал ее, а затем сел рядом с троллем.

– Как дела? – спросил Квирин.

– Тут не так уж много чего происходит... – Больше всего мне хотелось потрясти его и заставить рассказать мне хоть что-то про Кассиана. А еще лучше, если бы он тоже печалился и скучал по мне.

– Опал сделала все, чтобы я не вернулась.

– Ты думаешь, это была Опал?

Я энергично кивнула.

– Она с самого первого дня ревновала его ко мне. Это могла быть только она. На самом-то деле она, считай, свою визитную карточку мне в штаны сунула. – Я вытащила маленький опал из кармана джинсов. Я постоянно носила его с собой, чтобы не забывать о том, как я на нее зла.

– Должен разочаровать тебя, дорогая, но этот камень мог тебе подложить кто угодно. И даже я.

Я испуганно посмотрела на него.

– Но ведь это не ты.

– Нет. Такими жестокими вещами занимаются только эльфы.

– Думаешь, это была Ларимар?

– Не знаю. Я мог бы попытаться это выяснить. Но какая в этом польза?

– Никакой. Разве что у меня уверенности прибавится. Ла-

римар уже вернула Кассиану способность видеть? – Я задержала дыхание, ожидая его ответа. Понятия не имею, что почувствую, если она сделала это.

– Нет. – Он сорвал пару желтых цветков и сунул их себе в рот.

Я прислушалась к своим чувствам.

– Она это сделает?

– Она все-таки пообещала ему, но пока что удерживает его при себе. Она что-то затеяла, – ответил Квирин, с наслаждением пережевывая сорняки.

– Разве Кассиан не злится на нее? Она дала ему свое обещание.

Квирин пожал плечами.

– Ты же знаешь, какой он. Он не показывает никому своих чувств, будто камень. Если и сердится, то отлично это скрывает.

Значит, вопрос, скучает ли он по мне, я могу уже не задавать.

– Стала ли она королевой?

– Не-а.

– Мне что, каждое слово из тебя щипцами вытягивать? Что произошло после того, как я ушла?

– Рэйвен с Питером вернулись.

– Это я уже знаю. Они со мной попрощались. Как ты думаешь, почему Ларимар помиловала Рэйвен? Разве она не составит ей ненужную конкуренцию?

– Ее главным условием было, чтобы Рэйвен отказалась от трона. Ларимар разрешила ей остаться с Питером.

– И Рэйвен пошла на эти условия?

– Эльфы не могут бесконечно жить в изгнании. Рано или поздно Рэйвен сошла бы с ума.

– Этого я не знала.

– Как и многое другое.

– Извини, вся эта эльфийская ерунда не входит в мой учебный план. Хотя так было бы куда интереснее, чем постоянно пережевывать Первую мировую войну и нахваливаться доблестные подвиги наших солдат. Однако, боюсь, если я предложу это, окажусь в психушке.

– Люди еще более невежественны, чем эльфы, – Квирин вздохнул. – Интересно, как вам удалось завоевать весь мир.

– Я тоже задаюсь этим вопросом. Вы можете делать такие классные вещи, а мы просто создаем машины и летаем на Луну.

– Смейся надо мной почаще, и тогда я больше не вернусь!

Я испуганно округлила глаза.

– Оставайся здесь. Мне становится немного лучше, когда мы общаемся. Теперь уже не так страшно от того, что я больше никогда не вернусь в Лейлин.

– А было страшно? – мягко спросил Квирин.

– Как будто кто-то вырвал мое сердце, – прошептала я.

– Потому что нельзя целоваться с эльфами, малышка.

– Ты говоришь, как моя бабуля!

– Она единственный разумный человек в вашем доме.
Я зарычала.

– Большое спасибо!

– Она видит больше остальных людей, – решил он оправдать свое оскорбление. – Она открыта для магии мира. Бьюсь об заклад, она чувствует силу лей-линий.

– Лей-линий? Это еще что такое?

Квирин поднял брови.

– Чему вы вообще там учитесь?

– Ничему важному, и я постоянно пытаюсь убедить в этом свою маму.

– Надо бы тебе поехать в Аваллах, там тебя смогли бы научить хоть каким-то основам.

– Это школа для волшебников? – спросила я. – Что-то вроде Хогвартса?

– Я понятия не имею, что такое Хогвартс, но да, это школа. Впрочем, не только для магов, но и для всех существ магического мира. Может быть, когда-нибудь я возьму тебя туда.

– Сейчас?

Квирин рассмеялся.

– Ну уж нет. Весь волшебный мир связан сетью невидимых линий, – произнес он, возвращаясь к предыдущей теме. – Там, где пересекаются линии, находятся так называемые места силы. Все линии сходятся в Лейлине. Столица эльфов и дала название этим линиям.

Я скрестила руки на груди.

– Ты возьмешь меня с собой?

– Я не могу этого сделать, ты же знаешь. Этот путь для тебя закрыт.

– Но я ведь не специально взяла с собой опал. Это так несправедливо!

– В данном случае это не играет роли. Ты должна быть осторожнее. Разве Кассиан не предупреждал тебя, что надо проверять свои карманы, прежде чем пройти через врата?

Он погладил по шерстке Носочка, на что тот ответил довольным мурлыканьем.

Я покачала головой.

– Я так и думал. А теперь поразмышляй своей симпатичной головкой над тем, почему он этого не сделал. – Квирин встал и вытащил пару травинок из волос.

Я нахмурилась.

– Ты говорил с ним обо мне?

– Он не говорит о тебе. Ни с кем из нас.

«Он наверняка страдает так же, как и я», – с надеждой подумала я и вздохнула.

Квирин наверняка считал, что я не в себе. Я и правда была не в себе: мои мозги и сердце превратились в кашу.

– Береги себя, Элиза, – сказал он со странным выражением лица. После этого повернулся вокруг своей оси и испарился прямо на моих глазах.

Носочек со страха запрыгнул на мои колени и завопил. Я

установилась на место, где только что стоял тролль, и задумалась: не было ли все это галлюцинацией.

– Ты тоже видел наглого тролля? – спросила я у кота, после чего получила мяуканье в ответ. С этим мне, видимо, придется смириться.

Я радостно поскакала обратно к дому. Визит Квирина доказал, что связь с волшебным миром все еще существует. Возможно, на самом деле еще ничего не закончилось. Надеюсь, он вернется. Карты, выложенные бабушкой после моего последнего возвращения из эльфийского мира, оказались правы: мое сердце висело на тонкой ниточке. Это всего ничего, но каждый знал, что даже паутинка может многое выдержать.

– Бабушка, ты можешь сделать мне расклад?

Бабушка удивленно склонила голову.

– Я думала, ты больше ничего не хочешь знать обо всей этой чертовщине.

Я пожала плечами.

– А что, мое мнение не может измениться?

– Конечно, может, причем так часто, как только захочешь.

– Квирин приходил сюда, – сообщила я.

– Этот тролль? – удивленно спросила бабушка.

Я кивнула, лучезарно ей улыбаясь.

– Если он смог прийти, значит и Кассиан тоже может, тебе так не кажется?

– Мне кажется, тебе пора перестать во все это лезть. Если

бы он хотел увидеть тебя, давно бы это сделал. Не скажу, что одобрила бы это. Ты должна смириться с тем, что он, возможно, не чувствует к тебе того же.

Я почувствовала, как мое лицо запылало.

– Ты говоришь это лишь потому, что не хочешь, чтобы я была с ним.

Бабуля положила свою мягкую руку мне на щеку. Она пахла лавандой и тимьяном.

– Я говорю это, потому что не хочу, чтобы он делал тебя несчастной.

На мои глаза навернулись слезы.

– Я не могу стать еще несчастнее.

Я хотела было вскочить с места, когда в комнату вошла мама. В руках она держала поднос с чашками чая и шоколадным пирогом.

– Я решила принести вам что-нибудь от стресса.

Бабушка улыбнулась, а я поджала губы и упала обратно во множество разноцветных подушек.

– Как дела в школе? – спросила у меня мать, и я закатила глаза. Какое мне дело до школы? У меня, черт возьми, есть другие проблемы.

– Я просто хочу, чтобы ты хорошо окончила старшую школу. Осенью тебе нужно будет податься в те университеты, в которые захочешь.

– Я это знаю, – буркнула я.

– Значит, все в порядке. Просто мы с отцом беспокоимся.

Я засунула в рот шоколадный пирог и не ответила. В этом году я окончу три учебных курса, да и в следующем тоже. Этого должно хватить, чтобы меня приняли хоть в какой-нибудь университет.

Желательно подальше от надоедливых родственников и упрямых эльфов. Я так ждала момента своей свободы. Может, мне стоит просто отправиться в путешествие на год. Правда, есть сомнения, что родители дали бы мне на это деньги. Учеба моего одаренного брата Финна в Сент-Эндрюсском университете съедала все их сбережения. Но моим родителям было все равно. Я могу довольствоваться и государственным университетом в Стерлинге. Мне придется жить у какой-то сумасшедшей одинокой тетушки, у которой куча денег. Благодаря этому мне не придется платить арендную плату. Что логично, родители даже не спрашивали меня, как вписывается все это в мои планы на будущее. Я подслушала разговор мамы с папой: она пыталась убедить его встать на ее сторону. Справедливости ради стоит упомянуть, что она и со мной несколько раз пыталась об этом поговорить, но я всякий раз уклонялась от этого разговора. До этих самых пор.

– Ты уже придумала, что я буду учить в университете? – дерзко спросила я.

– Может быть, английский или историю? – без угрызений совести задала она встречный вопрос.

– Английский, наверное, был твоей идеей, а история – па-

пиной? Отлично. Значит в будущем я смогу ковыряться в тесте, ну или в земле. Твое литературное образование явно ничего большего тебе не принесло.

Бабушка успокаивающе опустила руку мне на плечо.

– Твоя мать хочет для тебя только лучшего. Пора бы уже задуматься о своем будущем.

Я вскочила с места.

– Пусть мое будущее идет к черту! – выкрикнула я, выбегая из гостиной.

– Она скоро успокоится, – услышала я голос бабушки. И остановилась на лестнице.

– Я надеялась, что со временем с ней станет легче, – вздохнула мама.

– Непременно, – утешила ее бабушка.

С нечистой совестью я отправилась в свою комнату. Мама, в общем-то, совсем не виновата в том, что у меня паршивое настроение. Виноват в этом только Кассиан.

«Ты пойдешь на концерт с нами?» – Сообщение Фрейзера разбудило меня субботним утром. Я снова зарылась лицом в подушку. Неужели я уже даже выспаться нормально не могу?

«У тебя с головой все нормально? – Отправила я ему ответ спустя мгновение. – Сейчас же ночь!»

«Сейчас уже половина одиннадцатого, и я уже сходил на пробежку.»

«Ты зануда».

«Ну что, пойдешь со мной? Чем раньше ты ответишь, тем быстрее вернешься ко сну».

«Есть ли у меня выбор?»

«На самом деле нет».

«Ну, тогда все понятно», – ответила я. Пора мне вылезать из своей добровольной изоляции. Нет смысла размышлять о совершенно бесперспективной любви.

«Ты приведешь Скай?»

«Ты все не сдаешься, не так ли?»

«Нет, пока у меня еще есть надежда».

Я практически видела перед собой его озорную ухмылку.

«Я сделаю все возможное. Обещать ничего не могу».

«Мне и этого достаточно», – тут же ответил Фрейзер.

«До вечера», – попрощалась я с ним.

Это глупо, но теперь я была бодрой, как огурчик. Единственное, что меня мучило – я чувствовала вину перед мамой. Все-таки я должна признать, что мама изо всех сил старалась нормально общаться со мной в последние недели. Мне было жаль, что я так набросилась на нее, ведь она этого не заслуживала. Надо бы помочь ей в кафе. Возможно, это нас примирит.

Вечером я отправилась на велосипеде в Сент-Андрус. Во время поездки я размышляла над тем, зачем Квирин явился в мой мир. Я ни в коем случае не хотела возлагать на это напрасные надежды и верить, что Кассиан тоже когда-нибудь предстанет передо мной. При мысли об этом у меня в животе

все сжалось.

Машина мчалась мне навстречу с бешеной скоростью. Придурок. Я дернула руль. Наверное, оказалась слишком близко к середине дороги. Теперь этот негодяй Кассиан еще и подвергал меня смертельной опасности, потому что управлял моими мыслями.

– Пойдем со мной, Скай! – умоляла я, когда приехала к ней домой. – Всего один раз. Такой концерт – это здорово. Тебе понравится.

– Мне не нравится музыка всех этих псевдогрупп.

– Боже мой, ты же не обязана слушать одну лишь классику. Это нездорово для твоего возраста.

Скай нахмурилась.

– Это Фрейзер попросил меня позвать?

– Хм-м... – промычала я. Она слишком хорошо меня знает.

– Передавай ему от меня большой привет и скажи, что мне достаточно того, что приходится в школе с ним время проводить.

– Ты злишься на него, ты же понимаешь?

Скай пожала плечами.

– Лучше я буду злой и честной, чем доброй и лживой. Пусть он не строит несбыточных фантазий.

– Он явно этого не делает, – ответила я. – Если передумаешь, ты знаешь, где нас найти...

Скай обняла меня.

– Береги себя.

– Я иду на вечеринку, а не в кругосветное путешествие отправляюсь.

– Ну, иногда кругосветное путешествие – более безопасный вариант, – усмехнулась она.

– С тобой-то да, ты же каждую пылинку с пути сметать будешь.

– Она не придет, не так ли? – Фрейзер ждал меня у двери клуба.

– Извини. – Я на мгновение задумалась над тем, не передать ли ему слова Скай. Правда, он смотрел на меня взглядом печального щеночка, поэтому мне пришлось воздержаться от того, чтобы вонзить кинжал ему в грудь.

– Мы все равно круто проведем вечер, – отважно сказал он, обняв меня и потащив к очереди на входе.

Когда мы наконец зашли, вечеринка была в самом разгаре. Инди-поп гремел на всю комнату. Мы взяли на барной стойке две колы и стали высматривать наших друзей. Когда Фрейзер заметил их, мы, проталкиваясь через вспотевшие тела гостей, прыгавших перед сценой, пробивали себе дорогу.

Грейс улыбнулась мне.

– Теперь ему и тебя одной хватает?

Я решила оставить это без ответа.

В кругу появилась маленькая бутылка водки, и каждый

налил по глоточку в свою колу. Грейс внимательно за мной наблюдала. Я решила рискнуть, хоть алкоголь в целом и водка в частности мне не нравились. Я налила немного алкоголя в свой стакан и передала бутылку дальше. Вначале я даже не почувствовала крепости напитка, сделала глоток, затем второй и третий. Мой стакан опустел слишком быстро.

– Они играют Where You Wanna Be ¹. Очень круто! Давай потанцуем, – попросила я Фрейзера и, не слушая его протестов, протиснулась между танцующими.

Музыка вибрировала в каждой клеточке моего тела. Во всяком случае, мне так казалось. Жара и запахи вспотевшей толпы сделали свое дело. В течение короткого времени я совершенно опьянела. И тем не менее я продолжала танцевать, позволяя музыке окутывать меня, пока все вокруг не закружилось. Кто-то протянул мне еще один алкогольный коктейль с колой. Я быстро начала его пить, и мое горло окончательно пересохло.

Фрейзер забрал стакан из моих рук.

– Думаю, с тебя хватит.

– Ну ты и зануда, – проворчала я, собираясь вернуть свой напиток, но Фрейзер держал его слишком высоко, чтобы я не могла до него дотянуться.

– Давай-ка выйдем на свежий воздух, чтобы тебе стало лучше.

¹ Песня группы Charles William в жанре альтернативная музыка/инди, записанная в 2015 году.

– Ладно, – неохотно согласилась я. Внутри моей головы кружилась карусель.

Мы сели на скамейку перед клубом. Карусель ускорилаь, словно пытаясь взлететь. Я прижалась к плечу Фрейзера.

– Только постарайся не стошнить на меня.

– Я очень постараюсь.

Он обнял меня одной рукой и притянул к себе покрепче. Было приятно.

– Не закрывай глаза. Сейчас станет лучше. Тебе вообще ни к чему пить алкоголь!

– Не знаю, я никогда не пила ничего, что творило бы со мной такие странные вещи, кроме волшебного вина, – пробормотала я.

– Волшебное вино? – Фрейзер возмущенно повернулся ко мне и взял мое лицо в свои руки. – За тобой нужен глаз да глаз! У тебя уже после нескольких глотков алкоголя появляются галлюцинации!

– Ты же хотел знать, кто разбил мне сердце. Я расскажу тебе, если хочешь.

– Я весь во внимании.

– Но ты никогда-никогда-никогда и никому не должен об этом говорить. Это тайна.

– Я обещаю.

– Ты должен поклясться.

Фрейзер торжественно поднял три пальца.

Я захихикала, а затем наклонилась к нему. От него дей-

ствительно хорошо пахло. Не так хорошо, как от Кассиана, но тоже приятно. Запах более терпкий. Его борода царапала мою щеку.

– Я влюблена в эльфа, – вздохнула я.

Глаза Фрейзера смеялись. Он поцеловал меня в кончик носа.

– Ты такая милая. Я не знаю ни одной девушки, которая все еще верит в сказки.

– Это не сказка, – возразила я, продолжая прижимать к нему свое лицо. Его глаза округлились от удивления.

– Ты не мог бы поцеловать меня еще раз? На этот раз по-настоящему.

– Ты серьезно?

– Каждому человеку нужно немного любви, не так ли? Чтобы я не чувствовала себя такой брошенной.

– Дружеский поцелуй, да? – спросил он.

– Можно и так сказать.

Его губы опустились на мои. Он нежно меня поцеловал. Это не было похоже на поцелуи Кассиана, но тоже неплохо. Я вдруг почувствовала себя виноватой. Но почему, собственно? «Скай не хотела быть с Фрейзером», – подумала я в свою защиту.

– Тебе лучше? – спросил Фрейзер, отрываясь от меня.

– Немного. Большое спасибо.

– Не за что.

Мы улыбнулись друг другу.

Скай вышла из тени здания.

– Я искала тебя... вернее вас. – Она замолчала и посмотрела на нас. Мы однозначно сидели слишком близко друг к другу, чтобы это выглядело безобидно. – Я не хотела вас беспокоить.

– Ты совсем нас не беспокоишь, – первым собрался с мыслями Фрейзер. – Я не хотел оставлять Элизу одну, ей нужно было подышать свежим воздухом. Она напилась и сказала мне, что влюблена в эльфа, может быть, лучше отвести ее домой.

Скай очень сильно постаралась в выборе наряда. На ней платье в цветочек, а волосы убраны в высокую прическу.

– Думаю, она будет более счастлива, если ее проводишь ты. – Она повернулась и ушла прочь.

– Я поговорю с ней, – сказала я Фрейзеру, который застыл рядом со мной. – Не волнуйся, я все проясню.

– Жду не дождусь.

– Увидимся в понедельник.

На ватных ногах я побежала следом за Скай.

– Подожди! – крикнула я. – Все не так, как ты подумала!

К сожалению, Скай не остановилась. Она могла быть ужасно упрямой. Я догнала ее лишь у дома. Я совсем запыхалась, но по крайней мере в моей голове больше ничего не кружилось.

– И что же это было? – закричала на меня она.

– Я была в отчаянии, – попыталась я объяснить. – Это был

лишь маленький поцелуй. Утешительный.

Так мой отец называл свои поцелуи, когда я падала или ссорилась с Финном, если он в очередной раз делал все куда более круто и ловко, чем я.

Уголки рта Скай дрогнули.

– Утешительный?

Я кивнула.

– Чтобы ты забыла о Кассиане?

Я снова энергично кивнула, радуясь, что она, кажется, меня понимает. К сожалению, в этот же миг кувалда в моей голове снова ожила, и я прижала кончики пальцев к вискам.

– Это совершенно нелогично.

– Только тебе так кажется. И вообще, почему тебя это беспокоит? Тебе же он не нужен был, – надавила на больное я.

Уголки ее рта снова расслабились, и плечи Скай опустились. Она отвернулась от меня.

– Верно, – пробормотала я. – Факт того, что ты обжимаешься с самым главным сердцеедом школы, не должен меня волновать.

Она открыла входную дверь и зашла в дом. Я протиснулась в дверь вслед за ней.

– Это тебя беспокоит, не так ли? То, что ты не будешь его первой девушкой. Что у него уже были отношения до тебя.

– Да, может быть.

– Может быть? Мне ты можешь спокойно в этом признаться. Я твоя лучшая подруга, – напомнила ей.

– Да, это меня волнует. Я не хочу стать одним из его трофеев. И не хочу, чтобы он причинил мне боль.

Мы стояли у лестницы и молчали. Я прекрасно понимала, как тяжело Скай далось это признание. Обычно она держала свои чувства под замком.

Вероятно, это как-то связано с тем, что ее мать умерла, когда она была совсем маленькой. Ее отец – самый рассеянный преподаватель музыки из всех, кого я знала (ладно, я знала только одного преподавателя музыки). Скай чаще заботилась о нем, чем он о ней.

– Фрейзер не такой, – попыталась его защитить. – Я не думаю, что он тебя ранит. Просто дай ему шанс.

– Может быть, он сделает это не нарочно. Он такой беспечный!

– Беспечный? – Я не могла сдержать громкого смеха. – Откуда ты вообще откопала это слово? Так сегодня уже никто не говорит.

– Но это слово достаточно точное, признай это.

Я все еще улыбалась.

– Возможно. Но, может, все не так. Я думаю, ты ему очень нравишься.

– Я подумаю об этом.

– Это уже хоть что-то. Можно мне у тебя переночевать? Не хочу ехать домой. – Я посмотрела на нее с таким выражением лица, чтобы она точно не смогла бы мне отказать, и она действительно улыбнулась мне в ответ.

– Да, конечно. Только отправь сообщение своей матери, иначе она будет волноваться.

– Так точно. У тебя есть чем перекусить? Я смертельно голодна.

– Это все алкоголь. – Скай одарила меня укоризненным взглядом и потащила за собой на кухню.

– Извиняюсь. Такого не повторится. – Я старалась держать голову как можно ровнее, чтобы стук молотка в моем мозгу прекратился.

– Фрейзер мог бы лучше за тобой присматривать.

– Можешь высказать ему это в школе в понедельник, – предложила я.

– Я это сделаю. – Скай сунула в микроволновку тарелку макарон с сыром. При виде этого у меня потекли слюнки.

– Тебе нужно обезболивающее? – Она не могла отбросить свои привычки. Ей постоянно нужно о ком-то заботиться. Желательно обо мне или о своем отце.

– Если оно у тебя есть, то с удовольствием. – Я сокрушенно смотрела ей вслед, когда она пошла в ванную. – Думаю, это моя последняя встреча с алкоголем.

– Хорошо, если так.

Мы услышали «Дзынь», и Скай вытащила нашу еду. Я проглотила свою порцию так быстро, что тут же обожгла нёбо. Сегодня явно не мой день. Но я уже к этому привыкла.

Позже мы лежали бок о бок в кровати Скай, глядя на по-

толок, усеянный светящимися звездами.

– Ты сыграешь Изольду? – спросила я в тишине.

– Хм, – односложно ответила она.

Мои губы невольно скривились в улыбке.

– Я с самого начала знала, что тебе идеально подойдет эта роль.

– Хм.

Я, все еще улыбаясь, поглубже зарылась в одеяло. Скай никогда не призналась бы, что я права. Но ей и не нужно было этого делать.

Глава 3

– Неужели ты не хочешь снова с ним увидеться?

– Он должен был попытаться прийти ко мне. – Мы с Квирином сидели рядом друг с другом на маленькой поляне. Мои голые ноги и его волосатые болтались в воде ручья. Он непроизвольно фыркнул.

– Ты говоришь об эльфе, дитя мое. К тому же достаточно упрямом.

– Но он же поцеловал меня, – настаивала я. – Должно быть, это что-то значило для него.

– Хочешь, я у него спрошу? Тебе просто нужно попросить меня.

– Ты не веришь в это, не правда ли? – неуверенно спросила я, срывая цветок. – Не веришь, что эльф может в меня влюбиться.

– Я не могу заглянуть в его сердце, – почти мягким голосом ответил Квирин. Его нахмуренный лоб нависал над бровями, когда он погрузился в размышления.

– Он наверняка давно обо мне позабыл.

– Я тоже так думаю. – Квирин откинулся на траву. Он сложил свои неуклюжие пальцы в треугольник и смотрел на солнце через него.

Я возмущенно выдохнула. Мне не очень-то хотелось слышать от него то, что подтверждало бы мои мрачные мысли.

Я скорее хотела узнать что-то вроде: «Он уже захлебнулся слезами из-за тебя».

Квири́н хихикнул, а я судорожно скрестила руки на груди. Почему я все время забываю, что тролли тоже умеют читать мысли?

– Ларимар хочет, чтобы они с Опал были вместе, я права?

– Это ее условие, чтобы вернуть ему зрение. – Он вытащил ноги из воды и так сильно ими тряхнул, что капли воды полетели по воздуху.

Я пригнулась, чтобы остаться хоть немного сухой.

– Эта коза ничего не боится.

– Она должна убедиться, что он будет верен ей, даже если снова прозреет.

– Тогда все ясно.

– Ты не хочешь, чтобы он снова был здоров? – Тролль посмотрел на меня своими серьезными темными глазами.

Я поджала губы, а затем ответила ему:

– Мне не нравится цена за это.

– Цена, которую тебе придется заплатить?

Я сердито посмотрела на Квирина.

– Да, цена, которую мне придется заплатить.

– Лучше привыкай. Все имеет свою цену.

– Но я за это ничего не получаю. – Я почувствовала, как на мои глаза навернулись слезы, и судорожно сглотнула. Ни в коем случае не хотела, чтобы он видел, как я плачу, а потом разболтал все эльфам.

– Может, вы просто не предназначены друг для друга. – Верхняя губа Квирина скривилась в усмешке. – Вероятно, твоя судьба – совсем другое волшебное существо. Мы, тролли, как известно, очень хорошие любовники. – Он выпрямился и расправил свои скрюченные плечи.

Я затряслась от смеха и ткнула его в бок.

– Ты о таком и мечтать не могла, – сказал он, обиженно вздернув бугристый подбородок.

Мы еще некоторое время просидели в тишине, прислушиваясь к щебету птиц в ветвях. Носочек свернулся комочком между нами и спал. Квирин задумчиво гладил его шерсть.

– Зачем, собственно, ты меня навещаешь? Только потому, что беспокоишься обо мне?

– Кто сказал, что я о тебе беспокоюсь?

Я наклонила голову и улыбнулась ему.

– Никто не должен говорить мне об этом, я и так это знаю.

– Это была моя первая причина, – неохотно признался он. – Я хотел знать, справишься ли ты с этим.

– По-моему, я справляюсь очень хорошо. Другие девушки сидят в углу и ноют о своих страданиях, не так ли?

– Это верно. Я очень тобой горжусь. Но на самом-то деле я знал, что ты сможешь противостоять этой эльфийской магии.

– Я делаю все возможное.

– И все-таки я хотел убедиться в этом, – сказал Квирин. – Кроме того, Джейд попросила меня проверить, как ты.

Он смущенно отвернулся, что тут же заставило меня встревожиться.

– Почему? Ты что-то от меня скрываешь? Что-то с Софи? Неужели Ларимар выдумала еще какую-то мерзость?

Квирин отмахнулся.

– С Софи все в порядке. Не думаю, что Ларимар осмелилась бы что-то с ней сделать, ведь Рэйвен вернулась. Это нечто другое, и я хочу подчеркнуть, что против этого.

– Скажи мне, в чем дело, – нетерпеливо потребовала я.

Квирин сделал глубокий вдох.

– Я бы не стал просить тебя об этом, но ты знаешь Джейд. Она не отстала, пока я не пообещал хотя бы спросить у тебя.

Я закатила глаза.

– Хватит уже меня мучить!

– Она просила сделать ей одолжение, хотя я считаю, что о таком можно просить только своего злейшего врага.

– Какое еще одолжение я могу сделать эльфийке? – не сдавалась я.

Квирин замолчал, словно задумавшись.

– Я советую тебе не делать этого, чтобы ты понимала.

Я кивнула.

– Это я поняла.

– Она хочет, чтобы ты спросила оракула Вибору о том, что случилось с Элизьен, – выдавил он.

– Чтобы я что? – возможно я ослышалась.

– Спросила оракула, – он говорил очень медленно, будто

я была не в себе.

– Это что-то вроде Дельфийского оракула в Древней Греции? Несколько лет назад я была на раскопках у отца. Было круто. Но там, к сожалению, не было уже никого, кто мог бы предсказать мне будущее.

– Думаю, тот оракул занимался лишь вытягиванием денег из людей, – надменно заявил Квирин. – Оракул нашего мира может смотреть в прошлое и в будущее. Ее пророчества всегда поражают. Многие из нас считают, что лучше не спрашивать ничего у оракула. Есть вещи, о которых лучше не знать.

– Ты думаешь, что пророчества исполняются?

Он медленно кивнул.

– Если ты ждешь, что что-то случится, то это с большой вероятностью действительно произойдет. И это не всегда хорошо.

– Но ведь мы хотим узнать о чем-то, что произошло давным-давно. Что здесь может пойти не так? В конце концов все уже давно быльем поросло.

– Ты не можешь знать, что скажет тебе оракул.

– Ладно, поняла. – На самом деле я ничего не понимала.

Квирин посмотрел на меня скептически.

– Правда? – Он так нахмурил брови, что они почти превратились в одну единую длинную бровь.

Я пожала плечами.

– Это мой шанс вернуться, не так ли?

– Не в Лейлин и не к эльфам.

– Но все же в волшебный мир! – настаивала я.

– Да, я мог бы взять тебя с собой.

– Тогда я это сделаю.

– Ты довольно-таки глупый ребенок.

Его оскорбление отскочило от меня, как мяч от стены.

– Я довольно-таки услужливый ребенок. Если подруга нуждается во мне, я ей помогу. Та-дам! – Я улыбалась во все тридцать два, вскочив с места. – Пойдем?

– Не так быстро. Нам нельзя спешить. Наверняка у тебя есть несколько вопросов.

Я снова опустилась на траву, хоть и неохотно, и задала вопрос, который был самым очевидным.

– А почему Джейд сама не задаст вопрос оракулу?

– Мы хотим помешать Ларимар узнать об этом, – быстро объяснил Кирин. – Ей не понравится, если она узнает, что Джейд все еще верит в возвращение Элизьен.

– Это единственная причина? Ларимар же не может запретить ей расследовать это дело, не так ли?

– Нет, не может, пока что. И нет, это не единственная причина.

– У меня есть все время этого мира. – Ему пора бы уже выложить всю правду, если я должна задать вопрос оракулу. Я больше не стану так легкомысленно и быстро ввязываться во всю эту авантюру с эльфами. Однако была готова ухватиться за любую спасительную соломинку, чтобы вернуться в волшебный мир.

– Для Джейд это было бы слишком опасно.

– Почему? – Я наострила уши, ведь эльфы были во всех отношениях гораздо круче людей.

– Там есть опасные создания, которые сразу же замечают других волшебных существ. У Джейд не было бы ни единого шанса.

– А меня они не заметят? – скептически осведомилась я. Я даже не помнила, чтобы эльфы пахли как-то по-особенному. За исключением Кассиана, разумеется.

– Ты человек, – сказал Квирин. – Ты, так сказать, невидима для их обоняния.

– Но могут ли они меня видеть? – поинтересовалась я.

– Ты сегодня очень проникательна, – неохотно признал он.

– Это комплимент? Вы что, хотите бросить меня в пасть каким-то монстрам?

Квирин с негодующим лицом усмехнулся.

– Нет. Но эльфов, которым Джейд доверяет, очень мало, а ты – единственное не волшебное существо, с которым она знакома.

– Она мне доверяет?

– Тебя это удивляет? Все-таки даже Ларимар не удалось обвести тебя вокруг пальца.

– А ее брат знает, что она затеяла? Уверена, он не был бы в восторге от этой затеи.

Квирин кивнул.

– Он, вероятно, снес бы нам головы, если бы узнал, что я попросил тебя об этом.

Я сделала глубокий вдох.

– Почему я не могу просто вернуться и немного повеселиться?

– Ну да, в прошлый раз же тебе было так весело. – Квирин поджал губы. – С эльфом пообнималась.

Я бросила в него камешек.

– Ты что, наблюдал за нами?

Он выпрямил спину.

– Я защищал тебя. Если бы я не видел, как тебе это нравится, я бы избил этого негодяя!

Я тут же покраснела.

– Это было очень мило.

– Только ему не говори!

– Почему тебя, собственно, волнует то, что случилось с Элизьен? Я думала, ты терпеть не можешь эльфов.

– Ну, парочку я вполне могу вытерпеть.

– Дай угадаю. Джейд – одна из них, и Элизьен тебе тоже нравилась.

Квирин кивнул.

– Джейд страдает, и я больше не могу на это смотреть. Она всегда была такой милой маленькой девочкой. Ее воспитала Элизьен. Ее изнуряет неведение: тяжело жить не зная, что случилось с королевой эльфов.

Мое сердце сжалось от реплики маленького волосатого

существа.

– Что я должна сделать?

– Пусть ты и человек, для тебя это тоже небезопасно. Я хочу, чтобы ты это знала.

Ему обязательно всегда ходить вокруг да около?

– Тьфу! – отмахнулась я. – Опасность? Ты слышишь меня, опасность? Я смеюсь в лицо опасности!

Маленький тролль явно усомнился в моих умственных способностях.

– Это моя любимая сцена из «Короля льва». Всегда хотела ее сыграть.

Тролль покачал головой, а я умолчала о том, что сразу после этой сцены в мультфильме появились мерзкие гиены. В конце концов, ему необязательно все знать. Но там, где был свет, была и тьма.

– Итак, где я могу найти этого оракула? – Я собрала немного лесной земляники с куста и сунула себе в рот. – И как я туда доберусь? – спросила я, шмыгая носом, а затем скривила губы. Земляника явно еще не созрела.

– Она находится в Вечном лесу.

Я сглотнула и кашлянула.

– В Вечном лесу? Это что еще за шутки? Я думала, что пойду в какой-нибудь древний храм и буду задавать вопрос жрице, – задыхаясь, произнесла я.

– Все не так.

– Теперь мне любопытно, что меня ждет. Монстры? Му-

мии? Драконы?

– Никто не сможет с точностью сказать тебе об этом. Вечный лес не всех пускает, и для каждого он разный. Некоторые могут войти в него, некоторые никогда его не познают, а кто-то возвращается из него больше не в силах стать прежним.

– Честно говоря, звучит не очень заманчиво. – По моей спине поползли мурашки.

– Я же сказал. Будет лучше, если ты забудешь о нашем разговоре.

– Ты мог бы позаботиться обо мне там.

– Троллям нельзя заходить в лес.

– Ты просто отлыниваешь! – попыталась я его поддразнить.

– Нет, поверь мне. Этот лес не впустит меня. Мы, тролли, когда-то давно поссорились со жрицами оракула. С тех пор лес стал для нас запретной зоной.

Я ненадолго задумалась.

– И где этот лес?

– Он начинается к северу от Лейлина и простирается в глубь волшебной земли. Никто и никогда не проходил его целиком. Легенда гласит, что у него нет конца; также считается, что тот, кто заблудится в нем, никогда не выйдет из леса.

– Я просто мастер сбиваться с пути. Может, я могла бы взять с собой Скай, ведь она знает все на свете. Она еще ни-

когда не терялась.

– Лес никогда не впустит двух людей одновременно. Я даже не знаю, можно ли тебе туда. До этих пор там не бывал ни один человек.

– Довольно своеобразный лес, не находишь? Не знаю, подходящий ли я человек для такого приключения.

– Если не сойдешь с дороги, с тобой ничего не случится, – сказал Квирин. – Тебе просто нужно идти по указателям.

– Почему лес называют Вечным? – спросила я. – Звучит совсем не опасно. Напротив, как-то сказочно.

– Лично я считаю, что это название вводит в заблуждение. «Суперопасный лес» звучит гораздо лучше.

– Но разве кто-то другой не может меня сопроводить? Кто знает, что меня там ждет.

– Я не знаю, кого мы могли бы попросить об этом. Никто не должен знать о наших планах, иначе Джейд проблем не оберется.

– Вы оба знаете, что я в любом случае постараюсь, – заявила я храбрее, чем себя ощущала.

Квирин подавленно кивнул.

– Я не должен был начинать этот разговор. Если с тобой что-то случится, я никогда себе этого не прощу.

– Когда надо выдвигаться?

– Мы должны использовать время, пока Ларимар не в Лейлине. Она путешествует, чтобы нанести визиты другим народам, перед тем как короноваться. Так она не сможет нам

помешать.

– Ладно. Я готова, – ответила я, хоть мне было совершенно тошно.

Но был ли у меня вообще выбор? Если я откажусь, эльфийский поезд ушел бы. Квирин принял бы мое решение и больше не захотел бы возвращаться. Этого я боялась даже больше, чем Вечного леса. Вряд ли это так сложно – идти по главной тропе.

Солнце медленно угасало, а вечерний сумеречный свет ложился на поляну. Деревья угрожающе шумели, но скорее всего, это лишь игра моего воображения.

– Я предлагаю тебе выспаться, а завтра зайду за тобой. Это не простая прогулка: в этом лесу тебя подстерегает тысяча опасностей. Так что не стоит легкомысленно к этому относиться.

– Не буду, обещаю.

– Это глупая идея Джейд, – пробормотал тролль.

– Уже слишком поздно. Значит, ты завтра вернешься? – испуганно спросила я. – Ты сдержишь обещание и заберешь меня обратно?

– Ты что, хочешь меня обидеть? Разумеется, у тебя есть мое слово. Мы, тролли, всегда держим слово. Ну, по крайней мере большинство из нас. В моем народе тоже есть пара черных овец.

– Они есть везде, – утешила его я, вставая с травы. – Значит, завтра утром встретимся здесь. – И вдруг я кое-что по-

няла. – Разве мне можно возвращаться после истории с опалом?

– Я могу отвести тебя к Вечному лесу. В Лейлин ты сможешь попасть, только если за тебя поручатся три эльфа.

Я пожала плечами. Наверное, этого мне должно быть достаточно пока что.

Я шла к дому, погруженная в свои мысли. На что я вообще согласилась? Но не стану менять своего решения. Это мой единственный шанс вернуться в волшебный мир и, может быть, еще раз встретиться с Кассианом.

Финн и Грейс сидели на белой скамейке, стоявшей у двери в зимний сад. Финн улыбался, а Грейс бросала в меня гневные взгляды. Но сегодня это не причинило мне вреда.

Мама убирала посуду с маленьких чугунных столиков на террасе. Этот весенний день выдался невероятно теплым, поэтому многие гости сидели на улице.

– Могу ли я как-то тебе помочь?

Она удивленно посмотрела на меня, и я не могла винить ее в этом. Однако перспектива уже завтра вернуться в волшебный мир пробуждала во мне добрые намерения. Больше всего мне хотелось бы обнять маму. Ее, Финна, бабушку и даже Грейс. Ладно, Грейс, может быть, и не хотелось. Чтобы это произошло, Кассиану пришлось бы лежать в моих ногах и клясться в вечной любви. От этой мысли я хихикнула себе под нос и, покачав головой, забрала поднос у матери. Я по-

несла его на кухню и, напевая, включила теплую воду в раковине. Через некоторое время я уже по локоть была в пахнущей лимоном пене.

– Все в порядке, золотце? – Мама прислонилась к кухонной двери.

– Все хорошо. – Я лучезарно улыбнулась ей в ответ.

– Я могла бы сделать спагетти на ужин, если хочешь.

– Карбонару?

Она кивнула.

– Какие хочешь. Можно с соусом «Суго»².

Я в ужасе округлила глаза. Никаких овощей!

– Карбонара, – подтвердила свой выбор я.

Она рассмеялась.

– Ну, тогда сегодня будем готовить нездоровую еду. С большим количеством сливок и бекона.

– М-м-м...

– Тебе не кажется, что эти эльфы несколько используют твоё добродушие? – спросила Скай. Пока мы общались в «Скайпе» друг с другом, я гуглила советы по выживанию в лесных походах. Я не очень-то любила проводить время на природе, поэтому хотела быть подготовленной.

– Слушай, что здесь пишут, – проигнорировала я ее упрек. – Искусство выживания в дикой природе включает в себя в первую очередь веру в себя, в первобытную жизнь и

² Суго – итальянский соус из томатов.

природу. Остальному можно научиться, – прочитала я. – Если это правда, я справлюсь.

Скай рассмеялась.

– Не знаю, хватит ли этого в волшебном лесу.

– Квирин сказал, я должна двигаться по указанному пути и тогда ничего не случится.

– Красная шапочка уже не последовала такому совету, хотя, безусловно, воспитывалась строже тебя.

– Это правда.

– Хватило бы достаточно привлекательного волка, притаившегося с краю дороги, чтобы ты сбилась с пути.

– Спасибо тебе большое!

Скай все еще была немного зла на меня из-за поцелуя с Фрейзером. Не сильно, но все еще сердилась. Но я не могла винить ее за это.

– Так что же мне взять с собой? У меня есть фонарик, складной нож, довольно тонкий спальный мешок и конфеты, которые я накопила за последние несколько недель.

– Ты думаешь, что так долго пробудешь в пути? – спросила Скай.

– Без понятия, но здесь написано, что надо взять с собой много еды, чтобы в случае чего быть подготовленной ко всему.

– Ты имеешь в виду совершенно маловероятный и диковинный случай, если ты собьешься с пути?

– Например, да.

– Обещай мне, что не сделаешь этого. Разве Кассиан не может тебя защитить?

– Он не должен узнать о том, что я оказываю Джейд эту услугу. Она попросила меня об этом, потому что не знает другого человека. А я не могу ей отказать.

– Видимо, это настоящая подруга, раз она запросто управляет тебя в этот лес.

– Наплевать, я просто надеюсь, что у меня получится узнать что-то об Элизьен. Только представь, я смогу найти ее и вернуть. Тогда я, разумеется, смогу отправиться в Лейлин и снова увидеть Кассиана. – Это звучало очень просто, и я пыталась придать себе храбрости.

– Не слишком ли много усилий для парня, который не стал утруждаться и даже не прошел через ворота, чтобы увидеться с тобой?

Я перевернулась на кровати.

– Да, ты права. Но я не такая разумная, как ты. Я хочу знать, почему он не навестил меня хоть раз.

– А я не хочу, чтобы он еще раз разбил твое сердце. Ты только начала его забывать...

– Ты обо мне?

– Ты обжималась с Фрейзером! – ответила она.

– Мы не обжимались, он всего лишь меня утешил, а все остальное он предпочел бы сделать с тобой.

– Долго же ему ждать придется. – Лицо Скай стало надменным. Я хихикнула.

– Интересно, как долго ты сможешь противостоять его очарованию. Ты не заметила, что у него ни с кем ничего не было как минимум два месяца? Должно быть, ему это трудно далось, ведь девушки охотятся за ним. На днях ему пришлось прятаться в туалете во время перемены.

– Какой бедняжка! – саркастично выговорила Скай. – Мне почти жаль его.

Мы одновременно расхохотались.

– Кое-что во всей этой истории кажется мне странным, – заметила она после того, как мы успокоились.

– Не ходи вокруг да около. Что мне еще нужно?

– Вода. Я бы взяла пару бутылок воды и сэндвичи.

– Тебе не кажется, что я смогу найти там ручей?

– Ты, надеюсь, не собираешься пить из ручья в волшебном лесу? – голос Скай стал совершенно отрешенным. – Ты что, сказок не читала? Что, если превратишься во что-нибудь? Ты должна пообещать мне, что ничего не будешь пить или есть. Я буду рада, если ты и трогать ничего не будешь.

Сердце ушло в пятки. Я явно слишком наивна и глупа для этой авантюры.

– Я даже не подумала об этом.

Дело обречено на провал.

– Ты не хочешь пойти со мной? – робко спросила я. – Только до лесной поляны. Я наверняка смогу уговорить Квирина.

– Я? Ни в коем случае. До этих пор я даже в эльфов не

верила и начинать не хочу.

Я хихикнула.

– Когда-нибудь я возьму тебя с собой в Лейлин.

– Ты даже сама туда больше попасть не можешь! Они оставят тебя в дремучем лесу, чтобы ты за них отдувалась!

– Я просто рада, что они не уходят из моей жизни.

– Сделай мне одолжение и не позволяй обвести себя вокруг пальца. Не важно кому. Оно того не стоит, и ты это знаешь.

– Я сделаю все возможное.

– Я надеюсь на это. Просто береги себя.

Ночью я не могла заснуть. Это был не столько страх перед опасностями, подстерегавшими меня в лесу, сколько страх перед воссоединением с Кассианом.

Хотя на самом-то деле это причина, по которой я все это делала. Я вела себя совершенно иррационально: понимала это, но иначе просто не могла.

Первые дни после нашей разлуки я надеялась, что он придет ко мне. Потом уговаривала себя, что Ларимар запретила ему это или помешали какие-то идиотские правила. После этого я грустила и находилась в отчаянии еще несколько недель, а затем в какой-то момент просто разозлилась. Я все равно надеялась, однако старалась не обращать внимания на слова Скай. Разочарование с каждым днем все сильнее укреплялось в моем сердце. Должна быть веская причи-

на тому, что он за все эти недели не попытался связаться со мной. Если рассматривать ситуацию со всех сторон, вариантов было всего три. Во-первых, он не мог, потому что не получилось. Все-таки это оказалось возможным. Я не вернулась, а он не смог прийти ко мне, потому что у меня с собой был этот дурацкий камень, когда я прошла через эльфийские ворота. Во-вторых, Ларимар запретила ему со мной видаться. В-третьих, существовала причина, которой я боялась больше всего: он не хотел меня видеть, потому что я для него ничего не значила.

Если это предположение верное, то воссоединение вряд ли будет радостным. Вряд ли он бросился бы мне на помощь, если бы в лесу на меня набросились жуткие монстры. Если быть честной, я взялась за эту самоубийственную камикадзе-миссию лишь в надежде на то, что Кассиан спасет меня, как деву в беде, от любого несчастья, в которое я могла угнаться.

Но теперь я уже не была в этом так уверена. Гораздо вероятнее он будет до коликов в животе смеяться надо мной вместе с Опал, наблюдая за тем, как меня сжирал бы гигантский паук или дракон. Эта мысль заставила меня содрогнуться. Может, было бы лучше, если бы я больше полагалась на себя, даже если у меня от этого подкашивались колени. Я еще раз включила прикроватную лампу и проверила свой рюкзак. Еду и воду упакую завтра утром. Попрошу маму сделать мне побольше сэндвичей в школу. Все-таки я растущий ор-

ганизм. Однако вместо школы пойду на поляну и буду ждать там Квирина. Я в любой момент смогу отвернуться, если мне станет слишком страшно, к тому же буду придерживаться своего пути и никуда не сворачивать. С этими успокаивающими мыслями я заснула, когда небо уже начало окрашиваться в розовый цвет.

Я нервно расхаживала из стороны в сторону. В этот раз я вскочила с постели сразу же, как зазвенел будильник. Приняла душ, помыла голову и надела свой наряд для выживания. На самом деле он не самый выживальный, потому что мне надо было надеть школьную форму, чтобы не вызвать подозрений у мамы. Джинсы я положила с собой, а свитер надела под форменный пиджак. Юбку я планировала сменить штанами чуть позже.

Квирина нигде не было, когда я добралась до лесной опушки. Я снова посмотрела на часы. Что, если он передумал? Вдруг он вообще не придет? Никогда больше? Он – единственное связующее звено между мной и эльфийским миром и не должен подводить меня!

Спустя десять минут я начала грызть ногти. Эта привычка давала о себе знать всякий раз, когда я слишком сильно нервничала.

– Давно ждешь? – Квирина оказался прямо у моих ног.

Я пожала плечами.

– Тебе обязательно так меня пугать? Я уже думала, что ты не придешь.

– Я же обещал, – напомнил мне он.

– Мой отец постоянно обещает навестить меня или позвонить, но у него всегда появляются более важные дела.

– Я же сказал тебе вчера: я держу свое слово, – его голос звучал обиженно.

– Извини. Я просто немного взволнована.

– Все в порядке. Можем идти?

Я обернулась.

– Тут нет каких-то ворот или чего-то в этом роде?

Квирин отмахнулся.

– Такая ерунда нужна только эльфам. Когда ты уже наконец признаешь, что мы, тролли, куда круче их?

– Я это запомню, – пообещала я, вложив свою гладкую руку в его волосатую.

– Не дергайся! – скомандовал мне Квирин. – И не отпускай мою руку. Я не хочу, чтобы ты потерялась раньше, чем начнется приключение.

Я кивнула.

– Не дергаться и держать руку. С этим я справлюсь.

Он вздохнул, потому что ему в голову не пришло лучшего ответа.

– И дыши спокойно, – буркнул он.

Я не могла описать, что происходило дальше. Я не сдвинулась с места, но все же чувствовала, будто кто-то поднимал меня. Почва под моими ногами исчезла, а свет мерцал перед моими глазами. Поднялся шторм, развевая мою одежду. За-

тем я так быстро повернулась вокруг своей оси, что стало тошно. Почувствовала, как моя рука выскальзывала из руки Квирина, но в последнее мгновение он ухватил мою ладонь крепче. Что-то ударило меня в грудь, и я плюхнулась на лесную почву. Когда подняла взгляд, Квирин уже стоял рядом со мной.

– Наверное, придется еще попрактиковаться.

– Я тоже так думаю. – Я глотала ртом воздух. Эльфийские ворота казались мне куда приятнее. Я поднялась и стряхнула грязь с юбки и колготок. Розовая лента болталась в моих волосах.

– Откуда она? – спросила я тролля.

Он махнул рукой.

– Наверное, кто-то потерял при перемещении.

Я испуганно уставилась на него.

– Это была шутка, – попытался он отвлечь меня, но я уже не уверена, правда ли это.

Чтобы не углубляться в эту тему, я переключила свое внимание на лес. Если судить по толщине возвышавшихся над нами деревьев, он должен быть древним. Я шла между стволов, чувствуя себя абсолютно крошечной. В местах, где лес становился реже, раскинулись густые папоротники, а кора вековых дубов и буков заросла вихрями ярко-зеленого мха. Огромные кроны качались на ветру. Здесь пахло влажной землей и грибами, росшими у корней деревьев. В основном это мухоморы, неестественно большие шапки которых усея-

ны белыми точечками. Они выглядели почти слишком идеально, будто нарисованные. Две белки пронесли мимо меня и покарбкались вверх по стволу. В крошечных ртах каждой из них виднелись орешки. Все казалось мне совершенно нереальным. Я бы не удивилась, если бы вдруг увидела перед собой пряничный домик.

– Вот и дорога, – сказал Квирин. Он шагнул рядом со мной, указывая на узкую тропинку, вымощенную обломками камней. Она вела прочь от поляны, на которой мы оказались, в глубь леса.

У начала тропинки находился указатель из ветхого дерева, на котором были вырезаны слова: «Оракул Вибора».

– Ты просто должна идти по этой тропе. Позже увидишь перепутье, но ты должна всегда идти по указателям, которые ведут к оракулу, поняла?

– Звучит не так уж и сложно. – Я окинула открывшуюся мне бесконечную тропу скептическим взглядом. В тусклом свете, пробивающемся сквозь деревья, я видела, что тропа вела куда-то вправо, а затем исчезала.

– Мы с Джейд думаем, что с тобой ничего не случится, если будешь оставаться на тропинке. Ни в коем случае ни на что не отвлекайся.

– А вы, два умника, знаете, как долго мне идти?

– Несколько часов как минимум, и ты не должна болтаться без дела. Вернись до наступления ночи.

– Большое спасибо за совет. Я не планировала смыкать

глаз в этом лесу.

– Я бы тоже тебе этого не советовал, – услышала я шепот Квирина. – В этом лесу тебя могут подстерегать и другие опасности. Кроме того, в твое ухо может заползти паук. Лес попытается ввести тебя в заблуждение.

Я скривила лицо от отвращения.

– Ты хоть будешь ждать меня здесь?

Он кивнул.

– Я не сдвинусь с места.

– Меня это очень успокаивает.

Я храбро боролась со страхом, который нарастал во мне.

– Ты действительно хочешь это сделать? – внезапно спросил Квирин. По нему видно, как он переживал за меня. Он ковырялся в ухе своим кривым указательным пальцем. – Ты не обязана. Я могу отвести тебя обратно. Наверное, эта идея не так уж и хороша. Там никто не сможет помочь тебе, если вдруг что-то случится.

– Очень мило с твоей стороны, но раз уж я уже здесь, должна хотя бы попытаться.

– Ты весьма храбра для человека. Элизьен щедро вознаграждает тебя, если мы ее найдем.

– Эльфийские сокровища не принесут мне никакой пользы в человеческом мире.

– Это правда, но она, возможно, не стала бы заставлять Кассиана жениться на Опал.

Уголки моего рта дернулись.

– Значит, я все это делаю и для себя тоже?

Квирин сунул обе руки в карманы своих растянутых штанов.

– Тебе лучше знать.

– Он мне нравится, чтобы тебе понятно было.

– А разве кто-то говорил иное? – Квирин изучающе на меня посмотрел.

– Я пойду, а ты оставайся здесь.

– Не волнуйся.

Я сделала пару шагов по тропинке и подозрительно выждала пару секунд, но все было нормально. Значит, все в порядке. Я мужественно сделала еще пару шагов и врезалась в невидимую стену.

– Ты должна просто идти дальше. Это барьер, он сразу же пропадет.

Было похоже на то, будто я тыкала пальцем в воздушный шар. Я шла вперед, но меня тут же отбрасывало назад: было как прыгать на батуте, только стоя.

– Эта мембрана, или что это такое, не пропускает меня! – Я оглянулась и посмотрела на Квирина.

– Сделай большой шаг или хочешь еще дольше тут болтаться? – Квирин скрестил руки на груди.

– Все уже нормально, – пробормотала я. – Неужели и повеселиться нельзя?

– Повеселишься, когда вернешься.

– Какой же ты властный тролль! – усмехнулась я и, как

было приказано, сделала большой шаг. Я моментально катапультировалась вперед и приземлилась на четвереньки. Опять. Отличное начало.

– Видел я и более элегантные попытки, – пробормотал Квирин с той стороны.

Я встала и отряхнула ладони.

– Сделай лучше!

– К сожалению, не могу. Кто-то из моих предков, как известно, обидел лес. Теперь это безтроллевая зона.

– Так что угодно можно сказать! Ты, наверное, просто боишься.

– Я не позволю тебя провоцировать. Для этого тебе надо быть поумнее!

Я рассмеялась.

– Я это запомню. Тогда пожелай мне удачи.

– Это я сделаю, и не забудь: тебе нельзя сбиваться со своего пути!

– Бла-бла-бла. Я поняла.

– Я все слышал!

– Так и задумано!

И тогда я наконец сделала настоящий первый шаг. Я посмотрела вперед и оглядела камни, обожженные солнцем и обдуваемые ветром. Кто, интересно, удосужился выложить эту тропинку? Ей явно не очень-то часто пользовались. В стыках между камнями росла трава, а кое-где они уже покрылись мхом. Толстый синий рогатый жук переполз мне до-

рогу. В зарослях что-то зашуршало, и кролик поскакал дальше в лес. В целом это совершенно обычный лес, только чуть старше и чаще. Солнце храбро пробивалось сквозь кровлю из листвы. Спустя некоторое время я сняла куртку и спрятала ее в рюкзак, а затем сменила колготки и юбку на удобные джинсы.

Про себя поблагодарила Скай за то, что она напомнила мне о необходимости взять с собой что-то попить. Ручья в поле моего зрения не находилось, а я уже чувствовала жажду. Я неустанно передвигала ноги одну за другой. По лесу, видит бог, я гуляла достаточно часто. Мои родители любили долгие походы и постоянно старались заразить этой любовью нас с Финном. Им это не очень-то удалось.

Я наконец добралась до первого распутия. Я вытерла пот со лба. Здесь было куда теплее, чем в обычных шотландских лесах. Дорожный указатель, прибитый к стволу дерева, зарос плющом, так что я не знала, в какую сторону мне повернуть. Я схватилась за плотные заросли и попыталась стянуть их с указателя. Треск, раздавшийся в тишине леса, заставил птиц в деревьях испуганно заметаться. Одна из табличек рухнула на землю. Я подняла ее. На ней было написано «Оракул Вибора».

– Дерьмо, – пробормотала я, осмотрев ствол. Может быть, я смогу рассмотреть, откуда упала табличка.

В тот же миг, как по волшебству, на землю упали оставшиеся три таблички.

– Большое дерьмо, – громко выругалась я.

Я сбросила рюкзак и выложила знаки в ряд. На одном из них было написано «Грот Чудес», на другом – «Ловушки Лигейи», а на третьем – «Сад Медузы». Я понятия не имела, что все это значило. Я только слышала, что Медузы не настолько миролюбивые существа.

По моим рукам поползли мурашки, и я почувствовала покалывание в затылке. Что мне там говорил Квирин? Что для каждого лес выглядел по-своему? Возможно, волшебные существа, населявшие лес, меня не выносили. Но все время перед походом я только и делала, что думала о том, увижу ли я Кассиана вновь.

Теперь у меня было четыре знака и пять дорог, между которыми я должна выбирать. По одной из тропинок я только что шла. Я обернулась и не поверила своим глазам: перекресток совершенно симметричный. Я даже не могла сказать, по какой дорожке пришла. Проклятие.

Следы! Тут должны быть следы. Я рассмотрела первую дорожку, но ничего на ней не увидела. Когда ступила на вторую, поднялся легкий ветерок, и желтый песок закружился в воздухе. И ни следа на тропинке, по которой я сюда пришла. Как это возможно? Вокруг меня кружили маленькие песчаные вихри, заматавая каждый след, который я, возможно, могла оставить. Это можно смело назвать зловещим явлением. Мое сердце стало биться в два раза чаще.

И что мне делать? Я вернулась к знакам. Надписи на них

стали расплываться перед моими глазами. Буквы перемешались и выстроились в новом порядке. Оракул Вибора, Лейлин, Долина Единорогов, Запретная тропа, Ущелье Прощения – все это было написано на них. Очень здорово. Очевидно, кто-то хотел обвести меня вокруг пальца. Если бы все зависело от везения, я попала бы прямиком на Запретную тропу и там произошло бы нечто ужасное. Я должна предотвратить это: вопрос лишь в том, как это сделать. Я ненавидела чего-то бояться. Даже фильмы ужасов никогда не смотрела. В отличие от Скай, которая всякий раз смеялась до слез, называя все происходящее на экране полной ерундой. Хотела бы я, чтобы она была здесь. Почему я не додумалась взять с собой клубок шерсти или кусок мела? Тогда я могла бы оставить несколько отметок.

– Ты в абсолютной безопасности, пока остаешься на тропе! – сердито передразнила я голос Квирина. Я все выскажу этому чертовому троллю, когда вернусь. Если когда-нибудь вернусь. Наверняка он знал об этом лесе больше, чем был готов признать. Но от упреков мне легче не становилось. Все-таки тут нет никого, кому я могла их высказать. Я должна решить, по какой дороге пойти. Поскольку у меня не было никаких идей, я просто посчитала «Эники-беники ели вареники, Эники-беники – бац». Я сделала это в общей сложности четыре раза. Затем взвалила на плечи свой рюкзак и пошла по тропе, вышедшей победителем. Наверняка что-то пойдет не так.

Вот что натворил Кассиан, бросив меня! Я погибну в этом лесу, а если окажется слишком поздно, он будет ужасно страдать из-за того, что потерял меня. Во всяком случае, это теперь моя любимая фантазия. Полная чушь, честно говоря. Но вечером, лежа в своей постели, я смогу отчетливо представлять его себе, залитого слезами и несказанно несчастного. Это действительно жалко с моей стороны, но отвлекало, пока я шла дальше.

Лес становился все гуще и гуще, а тропа под моими ногами сужалась. Колючие кусты и молодые побеги сплетались в непроходимые заросли. Тропинка превратилась в вытоптанную дорожку. Я размышляла над тем, не будет ли разумнее вернуться.

— Я пройду еще шагов пятьдесят и, если ничего не будет видно, развернусь.

Отлично, теперь я говорила сама с собой. Но мне уже было все равно. Я начала громко считать:

— Один, два, три...

На счет «сорок два» лес снова стал реже. Слева от тропы показалась болотистая топь, в которой лежали поваленные стволы деревьев. Стрекозы и комары, которые были гораздо больше обычных, жужжали над затхлой водой. Зеленый слой, покрывавший озеро, словно оболочка, разделился, и в нем вдруг появилась узкая, чешуйчатая спина. Она тут же исчезла. Это наверняка морской змей или какое-то другое чудовище. Несси?!

Я повернулась и отшатнулась в сторону в тот самый момент, когда прямо перед моим носом выросло гигантское дерево. Рядом со мной за считанные секунды раскинулись непроходимые заросли, а дороги, по которой я только что шла, больше не существовало. Я панически металась по кругу. Когда вдруг увидела проход, в котором сразу же узнала свою тропинку. Я побежала по ней, пока она расширялась. Деревья будто отступали. Разноцветные цветы вдруг выросли на краю дороги, приманивая меня. Некоторые махали своими листьями, другие будто бы подмигивали своим цветением. Это безумие. Я на это не поведусь. Ни в коем случае не стану собирать здесь букетик цветов. Я уже знаю, что можно делать, а что нельзя.

Я стремительно бежала дальше в надежде натолкнуться на новый указатель. Лес стал таким же тихим, как и прежде. Может, мне все это привиделось? Возможно, у меня галлюцинации. Что будет, если я решу вернуться? Еще одно дерево вырвется из земли? Теплый ветер ласкал меня по лицу, и я сонно поежилась. Я на мгновение закрыла глаза. Стоит ли мне отдохнуть? Испугавшись, я распахнула глаза. Мне вообще нельзя засыпать на пустынной лесной тропе! С моей удачей я проснусь, когда будет совсем темно, а последнее, чего я хотела – провести ночь в этом лесу. Уж точно не одной. Придется идти дальше.

Что это? Грибы? Они разве были там? С краю тропы росли в идеально ровном кругу маленькие светло-коричне-

вые грибы, которые выглядели довольно аппетитно. Бабушка рассказывала мне о подруге Гвин, которая танцевала в таком кругу. Как там его бабушка называла? Прошло еще мгновение, прежде чем название пришло мне в голову: колдовской, или ведьмин, круг. Точно. Ей явился эльф, и она навсегда в него влюбилась. Может, мне тоже попробовать? Вдруг это подействовало бы на Кассиана? Не сказать, что я хотела влюбиться в него навсегда... (Ни в коем случае!) Но тогда я была бы не такой одинокой. Ветер гладил меня по мокрой от пота спине. Казалось, будто какие-то руки касаются меня и подталкивают к кругу.

– Попробуй, – бормотали голоса у моего уха. – Круг исполнит твои самые тайные желания.

Это невозможно. Здесь не было никого, кто мог бы со мной разговаривать. Только тихий шелест деревьев.

– Доверься нам, – снова зашипел голос. – С тобой ничего не случится.

Стоит ли мне попробовать? Я не собьюсь с пути. Даже на шаг не отступлю. Ничего не буду трогать и есть. Могу просто попытаться удачи.

Сделав один шаг, я оказалась в круге из грибов. Ничего не происходило. Я раскинула руки в стороны и начала кружиться. При этом я думала о Кассиане, который танцевал со мной. Все ощущалось так, будто я летаю. Мои ноги оторвались от темной мшистой земли. Все быстрее и быстрее поворачивалась вокруг своей оси, а цвета леса сливались, словно

в раскаленном калейдоскопе. Я закрыла глаза, но даже тогда они горели фейерверком под моими веками. Я чувствовала, что теряю рассудок, но в последний момент мягко опустилась на землю. Я открыла глаза лишь тогда, когда головокружение утихло. До моих ушей донесся птичий щебет, хотя моя голова все еще гудела. Белка сидела рядом и с любопытством разглядывала меня. Когда я выпрямилась, она сбегала на другое дерево, ветви которого услужливо тянулись ей навстречу.

Но я все еще была одна. Было бы слишком прекрасно, если бы это оказалось не так. Я осторожно поднялась, и головокружение исчезло. Я схватилась за рюкзак, лежащий в траве, и застыла. Дорога исчезла, как и круг из грибов. Я стояла среди высоких деревьев, а вокруг стало значительно темнее, чем раньше.

Я бросила взгляд на часы. Когда я ступила на тропу, было не позднее десяти утра, а сейчас стрелка указывала на пять часов вечера. Еще никогда в жизни я не была в походе семь часов. В обычной жизни после семи часов ходьбы я могла бы только ползти.

По моим подсчетам сейчас должен был быть только полдень, но бледный солнечный свет, к сожалению, подтверждал время на моих часах. Могла ли я пять часов возвращаться в этом ведьмином круге?

Теперь у меня действительно проблемы. Я была совершенно одна в волшебном лесу. Очевидно, я ему не очень

правилась. А путь, с которого я не должна была сходить, исчез.

Глава 4

Я плюхнулась на сочный мох. Мои ноги превратились в желе, а я ненавидела желе. Если бы Скай была здесь, она бы разработала план, который смог бы вытащить нас из этой запутанной ситуации за считанные секунды. Мне придется самой напрягать свое серое вещество. Лучше всего будет выйти на опушку леса. Я должна задействовать все свои силы, чтобы покинуть это жуткое место до наступления темноты. К оракулу я смогла бы обратиться и в другой день, желательно с боевым отрядом в тылу. Хоть солнце и висело довольно низко, я все еще могла его разглядеть. О том, что солнце садилось на западе, знала даже я. Значит, напротив был восток. Понятно. Мне просто нужно вспомнить, где находилось солнце, когда я отправилась в путь. Как бы я ни напрягалась, вспомнить этого не могла. Я безысходно откусила кусок шоколадного батончика. Если я не выйду отсюда до наступления темноты, мне придется карабкаться на одно из этих гигантских деревьев. От этой мысли мне сразу же поплохело. Я не говорила, что у меня часто случались головокружения?

Из моих размышлений меня вырвал какой-то шорох. Я надеялась, что это белка. Может быть, зверек смилоствивился бы и показал мне обратный путь. Раздался низкий рык, пробиравший до костей. Будучи твердо убежденной в том, что даже в волшебном лесу белки не умели рычать, я схватила

рюкзак и побежала прочь. Мне было все равно, что ветки царапали мое лицо, а паутина путалась в моих волосах. Я знала лишь одно: что бы там ни рычало, это мне не нравилось.

Если я хоть когда-нибудь встречу на своем пути Квирина, я его убью. Гнев окрылял меня. Мой побег остановили лишь непроходимые заросли ежевики. Шипы рассекли мне руки, когда я на полной скорости вбежала в зелень. Я с огромным трудом высвободилась из колючих щупалец. Мои руки и ноги были усеяны крошечными каплями крови. Но мне было не до слез. Я, казалось, с трудом сдержала рык, все-таки здесь было нечто, похожее на тропинку, хоть ей и не было видно конца. Вдалеке раздался тихий грохот. Я с беспокойством посмотрела на небо. Деревья качались на ветру, и я заметила, что облачный покров окрасился в темно-серый цвет. Свет между деревьями угасал, а темные тени падали на поросшую папоротниками лесную почву.

Мне нужно найти место, где я смогла бы укрыться от грозы. Я побежала вперед, чуть не упустив крутой склон. Я вовремя успела затормозить, чтобы не кувыркнуться вниз. Я не верила своим глазам.

Подо мной в овраге простиралась поляна, на которой росла сочная зеленая трава и паслись не меньше двадцати белоснежных единорогов. Животные выглядели прекрасно: их рога мерцали в свете заходящего солнца. Между единорогами бродили кентавры с копьями в руках. Их мех был черным, как самая темная ночь. Я задавалась вопросом, сторо-

жили ли они единорогов или же держали тех в плену. Грохот надо мной стал громче. Кентавры что-то выкрикнули, но со своего места я не смогла разобрать их слов. Единороги поскакали к деревянным конюшням, стоявшим на краю поляны. На меня упали первые крупные капли дождя, и уже через несколько секунд я промокла насквозь. Над поляной промелькнула яркая белая молния. Нервное ржание единорогов почти потонуло в грохоте грозы. Я наострила уши, когда над поляной пронесся каскад из молний и грома. Я выпрямила спину, стараясь не поскользнуться на лесной почве, превращенной дождем в грязь. Позади меня молния ударила в огромный дуб, и я в ужасе обернулась. Дерево раскололось на две части. Одна сторона, будто в замедленной съемке, падала в мою сторону. Я отшатнулась, чтобы увернуться от нее, но потеряла равновесие. Взмахнула руками, но это мне не помогло. Я с криком покатила вниз по склону. Отчаянно пыталась удержаться хоть за что-нибудь, но кустарники и травинки отказывали мне в помощи.

Когда я оказалась на дне оврага, у меня болело все тело. Я почувствовала гремющий стук копыт своим телом. Надо вставать и уходить отсюда. Я отчаянно пыталась подняться на ноги, но грязь и моя несоответствующая погоде обувь помешали. Я снова рухнула и, словно беспомощный жук, лежала на спине. Вблизи моего уха что-то засвистело, и в болотистую землю около головы вонзилось копьё. Я, защищаясь, закрыла лицо руками и зажмурилась. Пожалуйста, пусть это

будет просто сон!

Меня схватили чьи-то руки. Одним рывком меня подняли в воздух и усадили на лошадиную спину. По крайней мере, я думала, что это лошадиная спина, пока мои руки не обхватили стальной пресс на чьем-то животе. После непродолжительной поездки меня стряхнули, словно надоедливую муху, и я упала в сухую солому между белых ног единорога. На меня уставились дикие черные глаза.

– Что ты здесь делаешь? – прогремел голос, звучавший еще более зловеще, чем гром.

Я убрала с лица мокрые волосы, пытаюсь отдышаться. Голубые глаза единорога смотрели на меня с любопытством – это хорошая новость. Плохой новостью были сердитые взгляды стоявших вокруг меня кентавров. Я встала и, хоть мои ноги дрожали, почувствовала себя значительно лучше. Правда, долго я так продержаться не смогу. Меня охватила бесконечная усталость, и я изо всех сил пыталась держать глаза открытыми. Наверное, мне нужен тайм-аут. Один из единорогов подтолкнул меня, и я благодарно прижалась к его теплой шкуре.

– Еще раз спрашиваю: что ты здесь делаешь? – Кентавр, задавший этот вопрос, был моложе и стройнее остальных. И тем не менее, видимо, он был здесь главным. Узкая золотая цепочка болталась на его загорелой груди. Он единственный из всех заплел темные вьющиеся волосы в косу. Его тонким чертам лица и высоким скулам в моем мире позавидовали

бы многие девушки.

– Пусть она сначала отдохнет, Перикл. Ты же видишь, она совсем утомилась, – сказал мягким голосом единорог рядом со мной.

– Ты умеешь говорить! – прошептала я.

Единорог тихо рассмеялся.

– Ты тоже.

– Но я ведь...

Перикл прервал меня фырканием:

– Человек, и мы не должны забывать об этом.

– Разожгите костер и дайте ей поесть, тогда можно будет задать вопросы, – сказал кентаврам единорог. Его теплый голос мягкий, но уверенный. Никто не осмелился отказать ему в просьбе. Так что вопрос нахождения защитника и тюремщика, видимо, решился. Единорог опустил на солому.

– Садись ко мне. Я согрею тебя, пока костер не разожгли.

Я благодарно прижалась к животному, дрожа, словно осинный лист. Мои зубы больно стучали друг о друга.

– Я Кадир, король единорогов. Не злись на Перикла, он очень серьезно относится к своей обязанности защищать нас. Он еще молод и не может заглянуть в твое сердце.

– А ты можешь? – с трудом выдавила я.

Кадир кивнул.

– Естественно, и я вижу, что ты чиста сердцем.

– Я этому рада. – Мои вещи начали дымиться от жара, который источало тело единорога.

Кентавры проводили остальных единорогов в другие укрытия и расчистили место, где вскоре разожгли костер. Они соорудили стойку, на которую повесили горшок. Буквально через мгновение в нем уже бурлил ароматный суп. Мой желудок урчал так громко, что Перикл окинул меня строгим взглядом.

– Извини, – пробормотала я. – Я голодна как волк!

– Сначала я хочу получить несколько ответов, – накинулся на меня он.

– Ты еще грубее эльфов, – фыркнула я в ответ.

Он внезапно застыл.

– Ты что, сравнила меня с эльфом? – Сердитый блеск в его глазах заставил меня испугаться.

– Не тебя, а твою грубость! – сказала я.

Кадир нахмурился.

– Тут она, конечно, права.

– Извини, – пробормотал Перикл, склонив голову перед Кадиром.

– Ты должен извиняться не передо мной, а перед девушкой. Как тебя зовут, дитя мое?

– Элиза.

– Уникальная, – перевел он. – Имя тебе подходит.

Я почувствовала, что краснею. Такого комплимента мне никто еще не делал.

– На самом-то деле это означает «семь».

– Неужели Ларимар выбрала тебя именно поэтому?

Я кивнула.

– Она всегда была особо глупым существом.

Я не смогла сдержать смеха.

– Ты ее знаешь?

– К сожалению, – ответил Перикл вместо Кадира.

– Ты та девушка, что вернула ауреолу, – заметил Кадир.

– У меня были помощники. Мое участие скорее... ну, незначительное.

Перикл протянул мне деревянную миску с супом и кусок хлеба. Я понюхала суп: он источал фантастический запах мяса, тимьяна и еще каких-то штук, которые я не могла идентифицировать.

– Ешь! – потребовал Кадир.

– Я не уверена, – призналась я. – На самом деле я не хотела ничего есть в Вечном лесу.

Перикл нахмурился.

– Мы не травим наших гостей.

– Может, и не травите, но вдруг вы превратите меня во что-нибудь? В белку, например.

– Скорее, в жука.

Я с округлившимися глазами посмотрела на него.

– Ты это умеешь?

Кадир тихо рассмеялся.

– Перикл, где твои манеры? Конечно, мы не станем тебя ни в кого превращать, – обратился он ко мне. – Нас тебе бояться не стоит.

От меня не ускользнул факт того, что акцент в его словах был на маленьком слове «нас».

В принципе, у меня не было выбора. Я не хотела прослыть невежливой, а мой живот теперь урчал совсем громко. Мне потребовались бы нечеловеческие усилия, чтобы отказаться от супа и хлеба. Кадир заставил меня поест, прежде чем задать следующий вопрос.

(Кстати, я ни в кого не превратилась, хотя внимательно следила за своими пальцами, чтобы проверить, не выросли ли у меня волосы или когти.)

– Что ты делаешь в Вечном лесу? Мы слышали, ты нарушила эльфийское правило номер один. Кто вернул тебя?

– Тролль, – ответила я, жуя. – Этот хлеб, – обратилась я к Периклу, – вы сами печете? Это просто безумие. Можете дать мне рецепт?

Перикл недоверчиво посмотрел на меня.

– Разумеется, нет.

– Какой тролль? – спросил Кадир, и я почувствовала, как он напрягся.

– Его зовут Квирин. Я должна задать вопрос оракулу Виборе. Джейд хочет знать, что случилось с Элизьен.

При упоминании имени Джейд Перикл поежился. Я вопросительно подняла бровь, и он задумался, а затем отвернулся.

Кадир позади меня снова расслабился. Квирин казался ему неопасным.

– Тогда что ты здесь делаешь? Оракул находится в другой стороне леса.

– Мне кажется, я заблудилась. Неудивительно, ведь ваши тропинки здесь такие... э-э... изменчивые.

Перикл посмотрел на меня. Я заметила, что его глаза все не черные, а темно-синие.

– Значит, ты сбилась с пути.

– Возможно, я сделала крошечный шаг в сторону, – призналась я. – Там был ведьмин круг, и я подумала, что смогу вызвать Кассиана, если покружусь в нем. Это, к сожалению, не сработало.

Перикл посмотрел на меня так, будто усомнился в моем уме.

Я становилась все злее.

– Что? – крикнула я. – Это могло сработать!

– Ведьмин круг так не работает, дитя мое, – поучительно сказал Кадир. – Он не выполняет твоих просьб, а лишь ведет тебя к гибели. Никогда больше не входи в такой круг. Ни в этом мире, ни в твоём. Если бы ты нас не нашла, умерла бы в лесу этой ночью.

Несмотря на то что мои вещи были сухими, я вздрогнула от холода, услышав эти слова.

– Перикл вернет тебя к правильной тропе завтра. Будет лучше, если ты поспишь, – король единорогов сказал это тоном, не допускающим возражений, и сложил голову на передние ноги.

– Я первый сторожу, – объявил Перикл, шагая под проливной дождь. Остальные кентавры расположились в укрытии.

Я хотела еще некоторое время держать глаза открытыми, но не смогла. Волнение и усталость сделали свое дело. Крепко прижавшись к Кадиру, я уснула.

Последним, о чем я подумала, был Квирин. Он наверняка беспокоился обо мне, но так ему и надо. Зачем он поставил меня в такую неловкую ситуацию?

Когда я проснулась, солнце сияло на безоблачном небе. Я лежала на толстом слое соломы, и кто-то накрыл меня моим спальным мешком. Я села, зевнув от души. Так хорошо я давно не спала. Я почувствовала себя отдохнувшей и полной сил. Снаружи на лугу паслись единороги. Перикла нигде не было видно. Я собрала свои вещи и выловила из кармана шоколадный батончик, от которого с наслаждением откусила кусок. Не хватало только кофе.

– Что ты там ешь? – Перикл зашел в укрытие.

– Шоколадный батончик. Хочешь? – Я схватила второй и протянула ему.

Он осторожно взял его и понюхал.

– Ты должен съесть его прямо сейчас, иначе он растает.

Перикл взял его в другую руку и слизнул шоколад с пальцев. Его черты лица смягчились, и он выглядел почти как ребенок, которым он, видимо, и был. Он не мог быть намного старше меня. Он осторожно откусывал от батончика и быст-

ро его доел.

– Довольно вкусно, не так ли?

– Чертовски вкусно. У тебя есть еще?

– Целая куча. Моя подруга посоветовала мне ничего не есть в лесу, поэтому пришлось взять с собой провиант. Надеюсь, все в порядке. Я ничего не оставлю после себя, никакого мусора.

Он с недоумением посмотрел на меня, и мне пришло в голову, что он, вероятно, даже не знал, что такое мусор.

– Ну и ладно. Ты отведешь меня обратно к тропе? Тогда ты получишь еще один батончик, но в обмен на него я хочу кусок хлеба.

– Ты не в том положении, чтобы со мной торговаться.

– Значит, никакого шоколада, – ответила я.

– Ты готова? – Теперь он на меня обиделся. Я видела это по его лицу, когда он покосился на мой рюкзак.

– Могу ли я попрощаться с Кадиром?

– Я отведу тебя к нему.

Перикл протянул мне кусок хлеба. Он все такой же свежий, как и накануне.

– Твоя подруга права. Будет лучше, если ты не станешь есть ничего из того, что растет в лесу. Ты не сможешь распознать яд.

– Тогда я по крайней мере хоть что-то сделала правильно.

– Это да. – Кентавр помог мне забраться на его спину.

– Ничего, если я буду держаться за твою талию?

– Ну, за что-то же тебе надо держаться.

Я закатила глаза.

– Что ты имеешь против меня?

– Ты человек.

– Это действительно аргумент!

– Для меня этого достаточно. К тому же ты дружишь с эльфами, а эльфам доверять нельзя.

– Что ж, значит то, что нашему знакомству скоро придет конец, – только к лучшему.

– Я тоже так считаю.

Он рысью побежал вперед.

Кадир уже ждал нас.

– Ты долго спала. Перикл вернет тебя на твой путь. Ты должна поторопиться, чтобы добраться до оракула сегодня. Старайся не сходить с тропы. Второй раз тебе может не повезти. Покинь лес до наступления темноты и остерегайся эльфов.

Затем он обратился к Периклу:

– Дай ей флакон.

– Seriously?

Строгого взгляда Кадира хватило, чтобы он протянул мне небольшой флакон, в котором мерцала пурпурная жидкость. Флакон висел на кожаном ремешке.

– Если тебе когда-нибудь потребуется наша помощь, разбей бутылку. Мы немедленно придем к тебе.

– Используй его мудро, – вмешался Перикл. – Защита ко-

роля единорогов предоставляется лишь однажды.

Я погладила Кадира по гладкой бархатистой шее.

– Я запомню это, спасибо вам за все. – Я осторожно спрятала флакон под своей майкой. – Не знаю, что бы я делала без вашей помощи. Наверное, замерзла бы.

– Наверное, на тебя бы напала мантикора, – Перикл прошептал это название, и мне показалось, будто его голос задрожал. Это странно, учитывая, что он был таким сильным. Я готова поклясться, что он ничего не боялся.

– Мантикора?

– Перикл! – прикрикнул на него Кадир. – Не волнуйся, – обратился он ко мне. – Она не сможет учуять тебя, а пока ты будешь под защитой деревьев... – он не закончил фразу.

– Ладно. Теперь я волнуюсь.

– Значит, нам следует поторопиться, – с этими словами Перикл рванул вперед, и я вцепилась в него. Это явно выглядело не очень-то элегантно, но я и не была жокеем.

– Может быть, ты мог бы скакать немного медленнее? – спросила я через некоторое время. – У меня все болит.

– У нас не так много времени, но ты бы перестала так крепко сжимать меня ногами, я почти не могу дышать. А о твоих руках вообще молчу.

– Но иначе я упаду! – возразила я.

– Ладно, не цепляйся так сильно, а я поскачу помедленнее. Осталось немного.

– Разве ты не можешь отвезти меня прямо к оракулу?

– Тебе бы очень этого хотелось. – От смеха он запрокинул голову, и его длинная коса покачивалась из стороны в сторону. – Путь до оракула – часть задания. Вибора очень своеобразная. Она не станет отвечать на твой вопрос, если ты не пройдешь это испытание.

– Неужели у вас всегда должно быть так сложно? Бьюсь об заклад, эта Вибора еще и загадками говорит.

Перикл тихо рассмеялся.

– Можешь быть уверена.

Я застонала.

– Так и знала. А что, если я не разгадаю ее загадку?

– Тогда тебе не повезет.

– Ну супер. Тогда вся эта чертовщина окажется напрасной?

– Ты познакомилась с королем единорогов и со мной. Я бы не назвал твой путь напрасным.

Я засмеялась.

– А ты с юмором!

– Тебя это удивляет?

– Вчера я думала, что ты ходишь смеяться в подвал.

– Ты странная девушка.

– Восприму это как комплимент.

– Могу ли я тебя кое о чем спросить? – сказал он спустя некоторое время, замедляя шаг.

– Ты просишь у меня разрешения? Ты странный кентавр.

Перикл вновь начал смеяться, и я присоединилась к нему.

– Давай уже, что ты хочешь знать?

– Как там Джейд?

Это последний вопрос, на который я рассчитывала.

– Я думаю, с ней все в порядке, но прошло уже несколько месяцев с тех пор, как мы с ней виделись.

– Большое спасибо.

– Квирин заботится о ней, – попыталась я вывести его на разговор, но он продолжал молчать в ответ. Он вышел из леса, и мы оказались на перекрестке.

– Здесь я была вчера! – Увитые плющом вывески снова висели на дереве.

В этом лесу даже указатели заколдованы. Наверняка здесь не было никаких управляющих. Могли бы и предупредить об этом.

Я соскользнула со спины Перикла. Услышав шаги позади нас, повернулась. Мое сердце екнуло, когда я увидела, кто шел в нашу сторону.

Он был сердитым. Действительно сердитым. Я поняла это в тот момент, когда увидела Кассиана. Его лоб нахмурен, как небо во время дождя. Он энергично шел к нам, а его трость угрожающе раскачивалась взад-вперед. Я проигрывала в своей голове сотни вариантов нашего воссоединения, но сейчас я стояла и не знала ни что делать, ни что говорить.

Прямо перед нами он остановился и принялся.

– Привет, Перикл, – сказал он, и мне снова пришлось восхищаться его талантом справляться со слепотой.

– Привет, Кассиан. Я вернул Элизу на ее путь. Вам следует лучше о ней заботиться.

– Спасибо, – выдавил он сквозь зубы. – Если бы я знал об идиотском плане Джейд и Квирина, ее бы здесь не было.

Несмотря на его гнев, я не могла не наглядеться вдоволь на него. Больше всего мне хотелось броситься в его объятия. Он выглядел даже лучше, чем в моей памяти. Мое сердце заколотилось где-то на уровне горла: он пришел спасти меня, что должно было значить, что он по мне скучал.

– Удачи, Элиза. Береги себя, – попрощался Перикл, протягивая мне руку. – Кстати, к Виборе ведет вот эта тропа. – Он указал на дорожку справа от меня.

– Туда она точно не пойдет. Она уйдет отсюда вместе со мной, – прорычал Кассиан.

– Она не похожа на человека, который позволит кому-то решать за себя, – заметил Перикл.

– Я уж как-нибудь с ней разберусь, – ответил Кассиан.

– Вообще-то *она* здесь! – поморщилась я.

Перикл доверительно склонился ко мне.

– Удачи! – Он подмигнул, а затем шепотом спросил: – Может, у тебя есть еще немного этого шоколада?

Я поджала губы, сдерживая смех, и достала два шоколадных батончика. Сунула их ему в руки, а бумажки от них спрятала в рюкзак.

– Приятного тебе аппетита и спасибо за все!

Перикл откусил кусок, прожевал его и облизнул губы. Он

развернулся, а через несколько секунд исчез в ворохе спутанных между собой растений.

Я осталась одна. Наедине с Кассианом. Правда, Кассиан, стоявший на этом перекрестке, слишком сильно напоминал мне того воображала, которого я встретила во время своего первого визита в Лейлин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.